

A man with a beard and short hair is shown from the chest up, wearing a grey textured jacket over a grey knit sweater. He is looking slightly to the right with a serious expression. His right hand is partially visible, resting near his chest. The background is a dark, textured blue.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

БЕЗУПРЕЧНАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ЗАОДЕЯ

16+

Виктория Свободина

**Безупречная
помощница для злодея**

«Автор»

2020

Свободина В.

Безупречная помощница для злодея / В. Свободина — «Автор»,
2020

Я очень много и усердно работаю для достижения своей мечты. Хочу ребенка. Мое маленькое чудо и счастье. Но увы. Не решусь на него, пока у меня не будет полной финансовой стабильности и процветания. А еще хочу завести малыша без прямого мужского участия и помощи. Правда, начальство почему-то против.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виктория Свободина

Безупречная помощница для злодея

Глава 1

Не сработаемся. Это первая мысль, которая пришла мне в голову, только я зашла в кабинет своего нового начальника.

Все, как мне и рассказывали об этом большом боссе. Красивый, «породистый», можно хоть сейчас на обложку мужского журнала. Одет в дорогой черный костюм. Как по мне, просто бешеное сочетание иссиня-черных волос и ярко-синих глаз. Волевой подбородок, прямой нос. Но вот обаяния никакого. Губы недовольно сжаты, взгляд недовольный, колкий, смотрит этак свысока, как на провинциалку, «понаехавшую», цепкую хищницу, что, впрочем, не далеко ушло от правды.

Когда я села напротив шефа, недовольство в мужском взгляде только усилилось. Ну что ему так не нравится? Одета хорошо, в приличный строгий деловой костюм. Сегодня ради первого рабочего дня и этой встречи отказалась и от высоких дразнящих шпилек. Прическа тоже крайне аккуратная. Вот все так, чтобы никто не смог ко мне придрататься из-за внешнего вида. Может, он не любит блондинок? У-у, злодеюка. Нет, не буду ради него перекрашиваться.

Впрочем, меня же предупреждали, что норовом этот босс крут, но все равно не понимаю, зачем на меня прямо сразу так смотреть? Я же ему ничего не сделала.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич, – я произношу приветствие так, словно не утверждаю, а спрашиваю, такое ли доброе утро у начальника.

– Доброе... Варвара Олеговна. Знаете, давайте без долгих прелюдий. Мы с вами не сработаемся. Собирайте свои вещички по-хорошему и возвращайтесь обратно в вашу тьмутаракань.

Отлично просто. Еще один гамадрил рода мужского на мою голову. Прищурилась.

– Чем вам так не угодил моя кандидатура в роли вашего заместителя?

– Тем, что я вас не выбирал. Я не знаю, с кем вы спите и кто ваш покровитель, да и не хочу знать. Со мной вы работать не будете.

Тяжко вздохнула. За время, что я тружусь в нашей компании, с кем только мне не приписывали романов и интрижек. При этом мило закрывая глаза на то, что работаю я за троих, беру на себя любые инициативы, согласна отправиться в любую командировку, когда у остальных семья, дети, болячки и просто банальная лень. Но нет, раз симпатичная, относительно молодая, незамужняя – значит повышения только за счет любовника в высших звеньях руководства. Да, последний скачок для меня был солидный – из нашего небольшого провинциального городка я, наконец, выбралась в столицу, в головной офис на должность заместителя руководителя крупного отдела, но, честное слово, куда проще мне бы жилось, если бы я и вправду с кем-то спала. «Козырную» должность мне дали именно что за усердие в работе и на особых условиях. Покровитель у меня действительно есть, но нужно ему не то, что обычно все коллеги себе любят представлять в своих влажных фантазиях.

– Извините, но я никуда по-хорошему или по-плохому не уйду. Я много работала, чтобы добиться повышения и переезда и в свою тьмутаракань возвращаться совершенно не хочу, – вновь вздохнула, переводя дыхание. Главное, не показать, что я в любой момент могу сорваться и заплакать – нервы в последнее время со всеми переработками и отсутствием личной жизни стали сдавать. Но слабость показывать нельзя, только повеселю и доставлю этим удовольствие злодеюке. – Очень жалко, что вы меня так восприняли, но, возможно, со временем ваше отно-

шение изменится, – максимально вежливо и спокойно ответила. Мне нужно быть теперь предельно аккуратной, чтобы начальник не нашел повод от меня избавиться.

– Так, значит? – теперь и шеф прищурился и оценивающе меня оглядел. – В принципе, я не буду против, если вы останетесь работать здесь, взяв на себя дополнительные обязанности. – Начальник требовательно постучал пальцем по столешнице. – Под стол. Если хорошо справитесь, то, так и быть, оставайтесь.

Подавила очередной тяжелый вздох. Это уже совсем наглость. Мне, конечно, много чего подобного на работе и в жизни предлагали, но не так ультимативно, как правило, сопровождая предложение цветами и свиданиями. Кажется, этот босс хочет либо отпугнуть, либо устроить большой скандал, ну или действительно развести на что-то приятное для себя.

Достала из кармана телефон, включила камеру и направила ее на начальника. Уже не в первый раз замечаю, что под камерами многие борзые люди становятся вежливее. Ну и потом дома заодно поближе шефа рассмотрю. Противный, конечно, но красивый, зараза.

– Владислав Сергеевич, уточните, пожалуйста, вы сейчас предлагаете мне, честной девице двадцати восьми лет от роду, вступить с вами в интимную близость? Причем исключительно за то, чтобы ваше отношение ко мне улучшилось, верно?

– Уберите телефон, – с ленцой в голосе повелел мне Владислав Сергеевич Каверин, еще и эдак царски махнул рукой, мол, позволяю. Вот спасибо.

Телефон убрала, но недалеко. Пусть только попробует в мою сторону руки тянуть, ослаблю на всю сеть. Теперь злодей моего романа смотрит на меня оценивающе, но уже не так, как в первый раз. Раньше взгляд был раздевающе-унизительный, а теперь шеф словно спрашивает, что я за фрукт такой на его голову. А вот такой, да. Кисленький. Лимончик. И никакой клубнички.

– Варвара Олеговна, объясните, почему все-таки прислали именно вас? Из всего многообразия выбора столичных кадров.

Ой, ну это я, конечно, объясню. Кто же себя хвалить не любит?

– Потому что я настоящий алмаз ограненный. Умная, трудолюбивая, исполнительная, инициативная, коммуникабельная, имею два высших образования. Ко всему прочему обладаю деловой хваткой и способна успешно вести переговоры с деловыми партнерами. Не боюсь трудностей и...

– Я понял, достаточно.

– Жалко. Я только начала.

– Не сомневаюсь.

Начальник задумчиво постучал пальцами по столешнице. Замерла в ожидании вердикта.

– Ладно, говорите, кто ваш покровитель, и, так и быть, если я сочту его приемлемым, соглашусь с вашей кандидатурой.

– У меня нет покровителей. Начальник на прошлом месте работы рекомендовал меня, со мной связались и пригласили сюда. Возможно хотели «освежить» штат, взяв не местного, зато опытного и хорошо знающего дела компании сотрудника.

О, как иронично смотрит. Не верит. Правильно не верит, но если узнает, кто именно мне покровительствует, может очень сильно удивиться. Надеюсь, не выяснит, иначе точно меня рядом с собой не потерпит.

– Вы мне не нравитесь, Варвара Олеговна. Есть в вас нечто... настораживающее. Буду за вами наблюдать. Любая серьезная ошибка с вашей стороны, и мы с вами попрощаемся. Идите в свой кабинет.

Фух. Наконец-то. Поднимаюсь, одариваю начальника дежурной улыбкой и быстро, пока тот не передумал, ухожу. Чувствую на спине тяжелый многообещающий взгляд.

Глава 2

Только оставшись одна в своем новом кабинете, позволяю себе немного расслабиться. Заперлась. Пью популярный в нашей компании китайский элитный зеленый чай. Выбрала тот, что, по идее, должен успокаивать, потому что меня слегка потряхивает.

Чай не особо помогает. Сказалось нервное напряжение последних дней. Я ведь буквально вчера приехала. Поздно вечером заселилась на съемную квартиру. Полночи обживалась и готовилась к сегодняшнему дню. Не зря боялась, прием мне новый шеф оказал тот еще. Не нравлюсь я ему, видите ли.

Ну ладно, стоит признать, что я многим не нравлюсь. Потому что раздражаю. Не пью, не курю, поддерживаю себя в хорошей форме, придерживаюсь правильного питания, усердно работаю, добиваюсь результатов, ухожу на повышения, подхалимажем не занимаюсь, не любезничаю ни с кем, слишком требовательная. За это все, наверное, и не любят. Есть из-за чего завидовать, а за что «пожалеть» – нет.

Уж сколько грязных сплетен за моей спиной было, заговоров, подстав. Помню, сначала еще плакала тайно, узнавая обо всем от доброхотов, ведь в глаза коллектив всегда улыбается, и не подумаешь, что тебя и твою личную жизнь будут раскладывать по полочкам, с удовольствием придумывая грязные подробности, стоит только выйти за дверь. А потом плюнула, отрастила панцирь и перестала узнавать, что там обо мне говорят, да и про других сплетни не слушаю, даже если очень настойчиво пытаются донести. Иногда, в сплетнях и полезная информация может быть, но все больше чушь и завистливый бред.

Так. Ладно. Все. Первый пункт сегодняшнего дня выполнила. Теперь знакомство с коллективом. Думаю, начальник представлять меня не будет из вредности, но справлюсь и сама.

Вздрыгнула, когда в дверь постучали. Нет, нервы все же надо лечить. Ну на крайней случай хотя бы высыпаться. Про то, чтобы устраивать себе полноценные выходные, вообще молчу, пока это только далекая мечта.

Кто там, интересно? Открываю. За дверью модная брюнетка. Модные в ней, помимо одежды, явно накачанные губы-пельмешки, маникюр с изящными цветными ноготками и сжатый в этих модных пальчиках телефон последней модели. Крутит его так игриво. Рядом с этой столичной фифой сразу стало казаться, что не такой уж приличный у меня костюм, во всяком случае, не брендовый. Да и прическу бы мне надо освежить в салоне. Телефон у меня, опять же, совсем не дорогой и далеко не новый. Про маникюр вообще молчу, все сама, но вроде бы красиво сделала.

Ну и что от меня нужно секретарю Каверина? Юлиана, с которой я уже встречалась в приемной начальника, с явным трудом выдавила из себя улыбку. Может, у нее еще и пластика? Если лишний раз улыбнуться пошире тяжело. Не то чтобы я имею что-то против секретаря своего босса, просто ещё жив в памяти тот неприязненный ревнивый взгляд, которым она встретила меня у приемной.

– Варвара Олеговна, я зашла сказать, что секретарь вам не положен, если что-то нужно будет по документам, обращайтесь ко мне.

Вот это плохо. Хотелось бы иметь своего человека, адекватного, грамотного и активного, но, может, и Юлиана подойдет. Посмотрим.

– Хорошо, я поняла, спасибо. Принесите мне, пожалуйста, финансовые отчеты за этот год и три прошедших.

Юлиана сморщилась, но кивнула. Я подвинула девушку с дороги и вышла в коридор. Ну все, иду знакомиться с коллективом. Надеюсь, не съедят.

Захожу в самый большой из офисных кабинетов нашего отдела, и... на меня ноль внимания. Ну, зашел какой-то человек и зашел, подумаешь. Может, курьер. Несколько сотрудниц

сбились в стайку и что-то оживленно обсуждают, смеются. Не очень похоже на обсуждение рабочих моментов. Мужчины в основном сидят за столами, но, судя по экранам их мониторов, не работают, а играют между собой в какую-то сетевую компьютерную игру. Кто-то ест прямо на рабочем месте, кто-то читает художественную литературу или журналы. Тех, кто занимается непосредственно работой, заметила всего несколько человек. М-да. Похоже, свой крутой нрав Каверин демонстрировать может только мне и кому угодно, кроме собственных подчиненных.

Прошлась по кабинету. Без каких-либо трудностей взяла со столов работников свободно лежащие документы, почитала их. Зафиксировала на видео всю эту расслабленную офисную обстановку и то, как некоторые сотрудники небрежно сбрасывают входящие звонки на рабочие телефоны. М-да. Вот не любили меня на прошлом месте работы и тут, похоже, не полюбят. Подошла поближе к самой шумной девичьей компании. Перемывают косточки коллегам.

– Девушки, а что, обед? – очень мило и спокойно спрашиваю я.

– Нет, рано еще, – ответила одна девушка из компании и чуть ли не у виска пальцем покрутила. Глупости какие спрашиваю.

– Тогда почему не работаете?

– Тебе-то какое дело? Ты кто вообще? Что тут забыла?

Теперь на меня обернулись все девичьи из этой компашки. Выдержала театральную паузу.

– Я тот, кто будет вас курировать, собирать объяснительные в случае нарушений и, может быть, даже увольнять, а еще награждать и назначать премии за хорошую работу. Заместитель начальника в этом замечательном отделе, если говорить короче.

Улыбаюсь. Широко и приветливо. На какое-то время наступила тишина. Не тороплю, даю возможность осознать информацию. На меня смотрят неверяще.

– Вы не похожи на заместителя, – заметила одна из девушек, придирчиво меня оглядывая. – Слишком молодая.

– Спасибо.

– И нам не говорили, что сегодня приедет новый заместитель. Говорили, что завтра и что это какой-то жесткий мужик со смешной фамилией и стальными...

– Забава. Меня зовут Варвара Олеговна Забава. Нервы у меня и правда стальные. И это не мои проблемы, что вас плохо информировали.

Кажется, наконец, прониклись. Тут же разошлись по рабочим местам.

– Скажите, если вы заместитель, то почему вас не пришел с нами познакомить Владислав Сергеевич? Может, вы все-таки нас разыгрываете? – все же интересуется одна дотошная девица.

– Ну вы же не его родственники, чтобы он меня как невесту к вам на знакомство водил. А если говорить серьезно, то Владислав Сергеевич дал мне возможность оценить работу его сотрудников в неофициальной обстановке, и теперь я, мягко сказать, удивлена. Один из важнейших отделов компании, и столь фривольная атмосфера. Вы не знали, кто я, но спокойно дали мне войти и ознакомиться с документами на ваших столах. А если бы я была шпионом из конкурирующей компании?

– Ой, да кому эти бумажки нужны, и никаких шпионов охрана не пустит, – отмахнулась та дотошная девушка.

– Хорошо бы, если так. А вдруг это ваши личные недруги? Может, кто-то, кто хочет вас подсадить или отомстить? Вы уверены, что я сейчас у вас со стола ничего не взяла и не отправила в шредер?

Девушка тут же бросила взгляд на свой в творческом беспорядке заваленный бумагами стол, потом снова на меня. Кивнула ей с намеком, что да, каких-то документов у нее сейчас благодаря мне может не быть. Раз есть потенциал – дотошность, осторожность, сообразительность – будем работать и развивать. Пусть переберет все документы, наведет порядок на столе и все ценное унесет в архив.

Дальше дело пошло лучше. Игрушки все спешно выключили, стали отвечать на звонки. Пробыла в кабинете довольно долго, ближе познакомившись и перекинувшись хотя бы несколькими словами с каждым сотрудником. Когда выходила, в кабинете царила вполне рабочая деловая атмосфера, но я не обольщаюсь, заходить надо будет почаще. И узнать, какая тут система поощрений за хорошую рабочую активность.

Скоро обед. Вернулась в свой кабинет, а отчетов, которые я просила у Юлианы, на столе нет. Как бы ни хотелось, а придется навестить своего начальника и поинтересоваться, что за порядки такие в его отделе.

Глава 3

Захожу в приемную. Юлиана на месте, увлеченно смотрит в свой телефон. Улыбается. Там, наверное, что-то очень интересное.

– Юлиана.

Не реагирует.

– Юлиана-а!

– А? – секретарь вынимает из уха наушник.

– Владислав Сергеевич у себя?

– Пока да, но он вот-вот уйдет.

– Ясно. Я тогда зайду, если он не против. Еще такой вопрос. Где отчеты, которые я просила?

– Ой, я забыла, извините.

– Будьте любезны их все-таки принести.

– Да, хорошо.

Секретарь связывается с Кавериним, сообщает, что я хочу его увидеть.

– Пусть заходит, – коротко, отрывисто, мрачно, властно, с хрипотцой. Голос, конечно, у Каверина под стать внешности. Хорош. Прямо до мурашек пробирает. Идеальный голос для начальника. Как только с таким голосом у него подчиненные столь расслабленные?

Захожу. Каверин не за столом. Одевается. Уже и пальто надел.

– Что вам?

– Я хотела бы с вами поговорить насчет сотрудников отдела... это не очень быстро. Вы надолго уходите?

– Да. Я на обед.

Быстро взглянула на наручные часы. До обеда, вообще-то, еще полчаса. Полчаса бы мне точно хватило. Но начальник, видимо, сильно голодный.

– Хорошо, тогда я зайду после обеда.

– Не выйдет. Я не планирую возвращаться.

Вот так вот.

– У вас запланирована деловая встреча или выездное мероприятие?

– Нет.

Эм. Ну, что могу сказать. Хорошо быть «блатным». Момент с расслабленными подчиненными проясняется. Если Каверина часто не бывает на рабочем месте, мыши конечно пойдут в пляс.

– Если хотите, Варвара Олеговна, можете пообедать вместе со мной, и в это время и поговорим, о чем вы там хотели.

Неожиданно. Я же ему не нравлюсь, а тут совместный обед. Придется соглашаться, хоть и не хочется – сопровождение, по возможности, начальника вне работы тоже входит в условия моего негласного договора при приеме на эту должность.

– Хорошо, с вашего позволения, я к вам присоединюсь. Только мне нужно собраться.

– Собирайтесь. Буду ждать вас внизу, на подземном паркинге. Ровно две минуты. Опоздаете – ваши проблемы.

Ругаясь про себя последними словами, демонстративно неспешно покидаю кабинет Каверина, но потом, в приемной, наверняка очень удивив Юлиану, рванула к себе укушенной газелью. Как он же он меня бесит!

Вылетаю в кабинет, наспех одеваюсь и быстро выхожу, закрыв за собой. Как же многие самцы любят думать, да что там, полностью уверены в том, что они центр вселенной, а все

остальные просто обязаны бегать перед ними на задних лапках. Корчит из себя крутого, а у самого в отделе неизвестно что творится.

Жутко злая, сажусь в лифт и спускаюсь в местное подземелье. На минус первом этаже, только выйдя из лифтового холла, растерянно замираю. Я ведь не знаю, где стоит машина Каверина, поиски могут сильно затянутся. Паркинг большой. Тогда обед отменяется. Но тут из-за угла выезжает черный большой и хищный тонированный автомобиль и нетерпеливо резко и громко мне гудит.

Подхожу к машине, и мне открывается передняя пассажирская дверь. Сажусь. Каверин на переднем сидении. Открывать не вышел, дотянулся до ручки двери сидя, но даже такой жест говорит о том, что какие-то манеры ему известны. И ведь, раз не нравлюсь, мог бы вообще не утруждаться.

Начальник краем глаза следит за тем, как я пристегиваюсь, а потом трогается с места. Молчание немного напрягает. Музыки нет. Я впервые сегодня увидела этого мужчину, а уже с ним наедине куда-то еду. Страшновато и неловко. Надо бы хоть о чем-то поговорить.

– Я слышала, что на территории нашего здания есть несколько хороших ресторанов, а еще кафе и столовая. Видимо, не такие хорошие, раз вы предпочитаете обедать вне офиса? – начала разговор я.

– Хорошие, – холодно бросил начальник, и на этом разговор завял, так и не успев толком начаться.

Решила, что лучше смотреть в окно, тем более, есть на что. Город большой, интересный. Спустя минут двадцать смотреть в окно мне надоело, насторожились. Конечно, обед только начался, но мы ещё даже никуда не приехали, выехали из центра, едем по большой трассе, надо ещё успеть поесть и вернуться.

– А ехать еще долго?

– Не особо.

Машина, не замедляя ход, мчится вперед в сторону области. Сажу, как на иголках, то и дело поглядываю на часы и жутко хочу обратно на работу.

Внутри ресторана обстановка, что называется, пафосная, но не напрягает, нет никаких вычурных лепнин, позолоты и барельефов. Такой... экостиль. Натуральные дорогие материалы, совсем немного намеков на старинный сказочный антураж. Просторно, светло. В большом зале ресторана окна во всю стену и выложен просто огромный каменный камин. Есть небольшой помост для выступлений.

Нас посадили как раз возле камина. Людей в ресторане в этот дневной час почти нет. Вечером тут, наверное, хорошо сидеть, если камин зажигают. Наверняка играет живая музыка. Когда принесли меню, я просто выпала в осадок от цен. Так есть хочу, но закажу себе только чай. Не то чтобы совсем нет возможности заказать больше, но мне банально жалко столько денег тратить на еду, какого бы хорошего качества она ни была. Ничего, я все равно здесь не планирую долго сидеть. Поговорю, да и уеду.

О, а уехали далеко, такси тоже в копеечку влетит. Одни растраты. Расстроилась. Не нравится мне первый рабочий день. И есть хочется. Я ведь и с утра от волнения ничего не ела.

Когда подошел официант, Каверин быстро озвучивает свой основательный заказ. Там и первое, и второе, и шашлык на закуску, и запивать все будет по-серьезному. Хорошо, когда есть много денег. Озвучила и свой заказ.

– Чай. Зелёный.

Официант и шеф молчат и смотрят на меня, явно ожидая продолжения. Чувствую себя крайне неловко.

– С жасмином, – добавила я, чтобы заполнить эту неловкую паузу, и с намеком отдаю официанту меню.

– К чему такая скромность? Сейчас время обеда, чай – это смешно. Я все оплачиваю, выбирайте, что хотите в меню, – недовольно произносит Каверин.

Отрицательно качаю головой.

– Спасибо, но мне ничего не нужно, а свой чай я оплачу сама.

Владислав иронично-глумливо выгнул бровь.

– Вы что, из этих?

– Из каких? – насторожились я.

– Феминисток? Или как там это правильно называется.

Захотелось закрыть глаза ладонью и сползти по стулу.

– Нет, не из этих. Хотя, может, и из них. Надо подумать над этим вопросом.

– Слушайте, но вам явно вредно от еды отказываться – вон, одни кожа да кости, еще и синяки под глазами.

– Я прекрасно сбалансированно питаюсь. Сейчас не хочу обедать.

– А может вы эта...

– Кто?

– Веган, – широко ухмыляясь, предполагает шеф, причем произносит слово так, словно говорит нечто оскорбительное.

– Нет, не веган.

– Так, – Каверин переводит взгляд на до сих пор не ушедшего официанта. – Принесите еще салат... какой там обычно девушки берут, суп, второе блюдо и...

– Я же сказала, что ничего не буду, – перебиваю я Каверина.

– Это я себе.

Себе? Ну-ну. Я выдержу это странное испытание-соблазнение едой. Обязательно выдержу.

Пока ждем заказ, начинаю аккуратно расспрашивать Каверина об отделе. Приносят напитки. Выпив чаю, немного взбодрилась и, поставив начальника перед тем фактом, что надо бы работников больше стимулировать к той самой работе, начинаю спрашивать уже конкретно о тех мотивационных программах, которые он применяет в отделе, как поощряет и наказывает подчиненных. Выяснив, что, собственно, никакой системы поощрений и наказаний нет, осторожно выдвигаю предложения о том, как эту систему внедрить, я могу сделать все сама, но тут принципиально важно, чтобы начальник согласился, помогал, поддерживая новые правила, когда подчиненные будут приходить к нему с вопросами, а не делал удивленное лицо или, того хуже, отменял мои распоряжения.

Стали приносить еду. Стол быстро заполнился всевозможными яствами так, что еда заняла всю поверхность стола. Передо мной, из-за нехватки места, не иначе, официант поставил исходящий паром жутко аппетитный на вид, ароматный рыбный суп. Каверин ест с большим аппетитом, там у него тоже такие запахи, что у меня вот-вот некрасиво предательски потекут слюнки. Шеф прищурил свои невозможные синие очи и смотрит на меня, словно хищник в засаде, терпеливо выжидая, когда я сделаю неосторожный шаг.

Глава 4

Я сильная. У меня огромная сила воли. Не сдамся злодею, не соблазнит он меня своими яствами...

– Вкусный суп? – вкрадчиво интересуется начальник.

Что? В каком смысле? Застыла. Вдруг осознала себя с ложкой во рту. Я съела почти весь суп. Причем на автомате и неприлично быстро. Как? Я действительно не понимаю, как я могла. Вот я что-то говорила, пила чай, а вот я уже съела суп. Тело меня предало! Я не хотела! Как же стыдно. Но как вкусно. Наверное. Вкус супа в памяти не отложился, но осталось приятное теплое послевкусие в животе. Позже надо будет узнать, сколько это стоило, заплачу.

– Вкусный, – с невозмутимым видом доедаю, чтобы Каверин не так сильно радовался. Суп не просто вкусный, он восхитительный, ни о чем не жалею, хотя супа этого было не так уж и много, на несколько ложек.

Продолжила свой практически монолог о принципах работы с подчиненными, на всякий случай подальше отодвинув от себя салат с призывно и дразняще торчащими из него крупными креветками, но прошло совсем немного времени, и официант передо мной большую тарелку с сочным бифштексом, запеченными овощами и разными соусами. Это издевательство какое-то.

Нет, ну суп уже все равно съеден, битва проиграна, а кухня тут действительно весьма хорошая... может, позволить себе и второе блюдо? Конечно, в мой бюджет это не вписывается, я сейчас очень строга к своим расходам, но... Берусь за вилку и нож. Плохо, когда воля слабая, но обещаю, я буду над собой работать. Потом.

Мясо оказалось великолепным. После столь вкусного блюда отправилась в дамскую комнату освежиться. Возвращаясь, и подошедший официант торжественно ставит передо мной тарелку с мини-тортом, простым пирожным это украшенное ягодами чудо на тарелке не поворачивается назвать. Нет, ну сладкое точно уже лишнее.

– Я не заказывал десерт, – произносит Каверин, повернув голову к официанту.

– Это комплимент от шеф-повара вашей даме, – невозмутимо отвечает официант.

Смотрю на начальника и официанта. Такое впечатление, что тут какой-то мужской сговор с целью меня накормить. Угу. Накормить. Сломить волю. Показать свое мужское превосходство, все же добившись своего. С яростью втыкаю вилку в торт. Пробую. М-м. Даже повар с ними в сговоре, раз приготовил в качестве комплимента эту тающую на языке нежность.

– В общем так, Варвара Олеговна, если вам так хочется дрессировать подчиненных, занимайтесь, мне это не интересно, я мешать не стану. И не нужно ко мне бегать с отчетами по всем своим действиям, – сухо подытоживает этот обед Каверин, но я рада. По сути, мне дали карт-бланш, хоть здесь все хорошо.

Начальник встает из-за стола. Судорожно ищу взглядом официанта, которого и след простыл. Счет так и не принесли. Заметив мои метания взглядом по залу, шеф все же снизошел до пояснения:

– Можете собираться, я уже оплатил счет.

– Когда?

– Вы тогда, кажется, отошли.

Внутри меня все сжимается от недовольства. Всё же сделал так, как хочет, проигнорировав меня.

– И вот еще что, Варвара Олеговна. Вы так ратуете за дисциплину, но какой пример вы сами подаете подчиненным? Они наверняка заметят, что на обед вы сбежали раньше, а с обеда сильно опоздаете. Нехорошо, Варвара Олеговна. И это только первый рабочий день, а что дальше? Если такое будет продолжаться, я буду вынужден принять меры и написать на вас докладную записку вышестоящему руководству.

Быстро взглянула на часы. Да, официальное время обеда закончено, а мне еще ехать обратно, это минимум минут сорок, если не будет пробок и такси быстро приедет на вызов. Каверин может, при желании, вообще сказать, что я с ним не обедала, обсуждая рабочие вопросы.

– Я поняла вас, Владислав Сергеевич, – угу, и больше никогда лично с вами обедать никуда не поеду. Урок усвоен. – Спасибо, что уделили мне время, и за обед. До свидания.

Быстро встаю, собираюсь и вылетаю из ресторана. Давно такого унижения не испытывала. Думала, что нарастила броню, но нет, все равно иногда достигают души чужие удары.

Когда на улице шла по лесной территории в сторону выхода, одновременно вызывая такси, заметила, как по дороге пронесся автомобиль Каверина. Ничего. Я со всем обязательно справлюсь. Только надо быть осторожнее.

Возвращалась долго из-за пробок. Сразу зашла к секретарю, чтобы забрать отчеты, которые она должна была мне приготовить, а ее нет. Чуть позже выяснила, что совсем нет. Сбежала, видимо, думая, что начальство уже все, не приедет, значит и ей можно. На волне своего плохого настроения решила это дело не спускать на тормозах. Узнала личный номер секретаря, звоню.

– Алло, – настороженно произносит Юлиана в трубку. Возможно, она мой номер еще не успела узнать и занести к себе в базу.

– Юлиана, это Варвара Олеговна. Подскажите, пожалуйста, а вы где?

– Э-э... я отъехала. По делам.

– Вы еще вернетесь?

– Да.

– Хорошо, тогда жду вас, поскольку хотела бы увидеть отчеты сегодня.

Я прямо физически ощущаю, как Юлиана мысленно кроет меня не самыми приличными выражениями. Возможно, секретарь уже дома или в каком-то другом приятном для себя месте, а тут надо на работу возвращаться и, собственно, работать. Один словом, сделал гадость – на сердце радость. Только радовалась я недолго.

Сначала повалили подчиненные с документами на подпись – то, что не успел завизировать с утра Каверин, затем вдруг лично мне позвонили наши возмущенные партнеры. Сильно ругались из-за того, что мы задерживаем документы, договоры не подписаны, звонки игнорируются, а объекты простаивают. На меня прямо наезжают, а я ведь пока еще не в курсе, где, что и насколько у нас задерживается, да и вообще, с кем разговариваю особо тоже не в курсе. Тем не менее, пообещала в скорости уточнить все вопросы и предоставить нужные документы. Пошла прямо в отдел. Хорошо хоть успела сегодня узнать, кто и за что отвечает. Главное, чтобы еще не ушли с работы пораньше.

Когда пришла не особо и спешившая обратно Юлиана с недовольной кислой мордочкой, я была вся в мыле, но более-менее разгребла самые срочные вопросы. И это только первый рабочий день. Секретарь кладет на стол передо мной отчеты.

– Вот то, что вы просили, Варвара Олеговна.

– Спасибо.

Беру первую папку, но Юлиана не уходит, мнетяся.

– Вы что-то хотели, Юлиана?

– Да-а, уточнить. Я могу идти? Рабочий день уже окончен.

Мельком взглянула на часы. Да, закончен, как быстро время пролетело, но я пока не ознакомлюсь хотя бы поверхностно с бумагами, не уйду. Тут такой хаос, что надо скорее во все вникать. Секретарь мне уже не нужна, но тут момент принципиальный.

– Да, можете идти, – Юлиана довольно улыбнулась. – Только перед уходом принесите мне еще, пожалуйста, вашу должностную инструкцию и объяснительную записку, по какой конкретно причине вы отсутствовали после обеда.

Девушка замерла.

– Я же объяснила.

– Мне хотелось бы узнать подробнее и в письменном виде.

– Ой, Варвара Олеговна, ну давайте не надо? Вы ведь сами задержались после обеда.

– О том, задержалась я или отсутствовала по рабочим причинам, я тоже отчитываюсь, но не вам. Так что пишите, Юлина. Я очень любопытная.

– Варвара Олеговна, давайте на первый раз без объяснительных. Может быть, хотите чай или кофе? Время близится к ужину, а вы заняты, хотите, я сбегаю в наше кафе для сотрудников, возьму вам что-нибудь? И... я, наверное, еще задержусь, а то как вы тут без меня, вдруг еще какие-нибудь документы понадобятся.

– Чай сделайте, пожалуйста, и ничего больше не надо.

Юлиана восприняла мой ответ правильно, кивнула с явным облегчением и испарилась. Не люблю, когда откровенно лебезят, но хотя немного напугать секретаря надо было.

Погрузилась в мир отчетов. Смотрю сначала прошлые годы. Судя по подписям на документах, Каверин пришел в этот отдел чуть больше двух лет назад, и в начале дела у него шли хорошо. Показатели изначально были приятные и потом только росли и даже восхищали. Но вот, примерно полтора года назад показатели начали падать. Сначала постепенно, а потом прямо резко. В это время как раз еще заместитель сменился. Через полгода еще один, и еще. Конечно, Каверин у нас блатной, у него папочка в акционерах, так что его не увольняли, а вот замы стали быстро меняться.

Но все-таки, что же случилось полтора года назад? У меня недостаточно информации. Хоть этого и не люблю, но придется обратиться к источнику в виде сплетен. Только для начала надо узнать, кто из местных болтушек работал тут полтора года назад и достаточно информирован.

Закрела отчеты, взглянула на часы. О-о, все, давно пора домой.

Глава 5

Быстро собралась, закрыла в кабинет и на всякий случай заглянула в приемную. Сидит, бедолага. Правда, на низком старте. Стол чистый, осенние сапоги надеты, пальто на спинке кресла.

– Юлиана, а вы что еще до сих пор здесь?

– Так я вас ждала, Варвара Олеговна.

– Да могли бы столько и не ждать. Собирайтесь.

Секретарь собралась пулей. Вместе спускаемся на первый этаж, вполне мило беседуя.

– Варвара Олеговна, а вы что, не на машине? – спрашивает Юлиана, когда мы вместе с ней выходим из здания.

– Пока не успела ею обзавестись.

– А, понятно. Я тоже не успела.

Когда мы вместе идем и по дороге в сторону метро, Юлина удивляется еще сильнее.

– А вы живете здесь где-то поблизости? – с какой-то странной надеждой спрашивает секретарь.

– Нет, я иду к метро.

– Почему вы не поедете на такси?

Тут уже мне становится весело.

– Я в городе недавно, хочу станции посмотреть.

– А-а, ясно. Да, метро у нас красивое.

Только на станции мы с Юлианой разошлись, поскольку нам в разные стороны. Прогулка была полезной. Расспрашивать секретаря о начальнике и событиях прошлых лет не решилась, а то может доложить о моем неуместном любопытстве самому Каверину, но зато узнала про главных сплетниц-старожил.

Захожу домой. Хотя домом назвать квартиру, которую я сняла, язык не поворачивается. Выбирала вариант подешевле и поскромнее, в районе, где цены ниже. Мебели в квартире минимум, красотой или дороговизной не отличается. Вещи до сих пор не разобрала. Пошла готовить себе ужин – каша и фруктовый салат. Я действительно стараюсь питаться сытно и сбалансированно.

После ужина стало повеселее, принялась за разбор вещей. Чувствую себя жутко одиноко. Новое место, ни родственников, ни друзей. Чтобы тишина так не давила, включаю телевизор. Ничего, все будет хорошо. Это пока плохо, но главное сделано. Прорвалась на новое место работы с действительно отличными перспективами, сделаю все, чтобы продвинуться выше, а там уже и совсем другой уровень зарплат, да и того, что есть сейчас, пока хватает.

Разобрав вещи, включила свой старенький ноутбук и открыла самую любимую в последнее время вкладку. Я купила себе квартиру в этом городе! Взяла ипотеку, да и сам дом еще в процессе строительства, но факт остается фактом. Накопила на первые взносы. Квартира дорогая, просторная, с большими окнами, в хорошем районе с развитой инфраструктурой, с парками, прудом. О, а какие там обещают возле дома сделать детские площадки и двор! Так и представляю, как буду там гулять с будущим малышом или малышкой. На глаза навернулись слезы. Так, все, спокойно. До сих пор тема детей слишком задевает, да и будет задевать.

Закрыла ноутбук и легла в постель. Надо спать, чтобы набраться сил. Тут на работу теперь придется ходить как на битву из-за этого Каверина. Перед тем как уснуть, все же достала из-под подушки телефон и пересматриваю снятые сегодня видео, на паузе внимательно рассматривая коллег. Дольше всего смотрю на начальника. Не понимаю. Ну вот как можно быть таким красивым и таким злым одновременно?

Утро началось не со звонка будильника. С трудом разлепив глаза, отвечаю на вызов. Хотелось бы сбросить, но звонит тот, кому не ответить нельзя.

– Аллю, – сонно выдыхаю я в трубку.

– Почему Влад напился?!

Э-э.

– Извините, но я не знаю.

– А должны знать! Он напился и устроил дебош в ресторане. Вы должны были его сопровождать и следить, чтобы он столько не пил! Почему я должен срываться и заниматься этим, когда есть вы?

– Когда мы общались с вами по поводу моего принятия на должность, вы сказали, что я должна буду следить за Владиславом и сопровождать его только по возможности. Вчера был только первый рабочий день, мы не успели настолько «подружиться», чтобы он брал меня в свои ночные приключения по кабакам. да и вы не говорили, что нужно будет так сильно за ним присматривать. Я полагала, речь идет только о помощи и прикрытии только на работе.

– Значит, вы неправильно поняли.

– Извините, но то, что вы хотите от меня, нереально. Владислав вряд ли станет воспринимать меня как друга и товарища по вечерним развлечениям и тем более не станет слушать советов о том, сколько ему пить и что делать.

– Значит так. Через месяц я переезжаю за границу, и я должен быть спокоен. Срываться каждый раз оттуда, чтобы забрать сына из кутузки или из-под моста, я не смогу. Поэтому месяц вам на то, чтобы «подружиться» с моим сыном. Вы же женщина, должны хотя бы интуитивно чувствовать, как мужчин направлять. В общем, делайте что хотите, хоть переспите с ним, чтобы он вам доверял, хоть уговаривайте как угодно изменить привычки, но результат должен быть. Иначе вернетесь оттуда, откуда приехали, и вообще забудете о том, что такое карьера. Полы в подъездах будете мыть!

Звонок резко оборвался. Сна как не бывало. А поначалу был такой любезный, чуть ли не сюсюкал. М-да. А у меня, оказывается, серьезные проблемы. Все же иметь дела с теми, кто заведомо в разы сильнее и выше тебя по положению, – то еще удовольствие.

Встаю. Пытаюсь заниматься йогой, но не выходит. Обстановка не вдохновляет, выпалась не до конца, а уж как настроение испортил утренний звонок, вообще молчу.

Налила себе чай, ем кашу, сыр. Все же я привыкла заниматься спортом и йогой на свежем воздухе, а тут вокруг дома одна только детская площадка, автостоянки и промышленные здания. Тоже не очень вдохновляет. Вспомнила, что на работе есть спортзал с раздевалкой и душевой, и он чуть ли не круглосуточный – компания поощряет занятия спортом. Да и парк под боком. Можно позаниматься на свежем воздухе, а потом переодеться и освежиться. И если буду раньше выходить, то и в транспорте будет свободнее и комфортнее ехать.

Собралась на работу и, как и планировала, сначала пошла заниматься в парк. У меня есть целых полтора часа на спорт. Побегала по парку, изучая окрестности, нашла местечко у реки с деревянным удобным помостом и в полном одиночестве, несмотря на осеннюю прохладу, с удовольствием занимаюсь йогой. Пока погода позволяет, буду заниматься на улице. Физическая нагрузка помогает успокоиться, прочистить мысли и зарядиться энергией на весь день.

И только я встала в позу аиста, как сзади послышались шаги.

– Забава, вы чем это тут занимаетесь? – удивленно интересуется некто голосом моего начальника.

Открываю глаза и смотрю на перевернутого Каверина. Он тоже на меня смотрит. Эдак скептически. Правда, отнюдь не в глаза мне смотрит. Меняю позу на чуть более удобную для общения. Прерывать занятие из-за начальства не собираюсь.

А Каверин силен. Если, по словам его отца, он всю ночь гулял, устроил дебош, а с утра уже пошел на работу, еще и по парку разгуливает. Место у меня, конечно, не самое уединённое,

легко заметить с дороги, но не вижу поводов стесняться, а уж удивления начальства и вовсе не понимаю.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич. Я занимаюсь йогой. Надеюсь, вы не имеете ничего против этого занятия?

Каверин подходит ближе и с удобством располагается на деревянном изогнутом лежаке.

– Продолжайте, – получила я высокое дозволение.

Он что, будет тут сидеть, смотреть, как я занимаюсь? Конечно, я понимаю, что мне бы надо налаживать контакт с Кавериним, но он меня так раздражает, что ну его... далеко и надолго. Не пойдет у меня с ним нормальное общение, так еще и йогой не позанимаюсь.

– Вы мне мешаете.

– Чем это?

– Когда кто-то наблюдает, это отвлекает.

– Как же вы тогда занимаетесь при таком количестве наблюдателей?

Каверин кивнул назад. Оборачиваюсь, смотрю на дорогу, а там целая группа лиц мужского пола тоже пришла заниматься, с холма открывается отличный вид на реку, ну, может, и меня хорошо видно. Вот чем плох большой город – здесь трудно найти по-настоящему уединенные места.

– Они тоже занимаются спортом, это не считается.

– Ну-ну. А вон видите, там на мосту стоит мужчина в плаще и призывно смотрит в вашу сторону. Он как раз к вам шел, пока я не подошел. Это местный эксгибиционист Коля.

– Хм.

Внимательно в смотрелась в плюгавенького мужчину на мосту. Отсюда непонятно, на меня он смотрит или вообще на природу, но плащ у него и правда подозрительный.

– А вы, Владислав Сергеевич, как посмотрю, местную публику хорошо знаете. Общаетесь? Вы, может, из этих?..

– Каких, Варвара Олеговна?

Хочется сказать про наглых безответственных мажорах, но ладно.

– Ну, тех, которые наблюдать за другими любят.

Каверин покачал головой и поцокал языком.

– Как грубо, Варвара Олеговна. Ладно, тогда я пойду. Оставлю вас в ваших обтягивающих лосинах знакомиться с Николаем.

Шеф начал было вставать.

– Стойте! Отдыхайте. Это же общественное место. Кто где хочет, там и находится.

– Спасибо за дозволение, – слышу я насмешливое.

Отступив немного от Каверина, встаю в нужную позу и закрываю глаза, но теперь все без толку. Думаю только о том, сколько в данный момент народа за мной наблюдает, правда ли тот мужичок на мосту – эксгибиционист, не идут ли сейчас по дороге коллеги, которые увидят не только меня, но и сидящего рядом шефа. А еще о том, что Каверину очень идет его серое пальто, да и вообще, начальник на фоне природы смотрится очень органично.

Все! Не могу так больше! Пора на работу. Распахнула глаза и тут же прищурилась. Кто-то плывет в воде.

– Бобер! – радостно воскликнула я, показывая на воду. – Вон там, видите, голова торчит.

– Варвара Олеговна, это не бобер, – снисходительно произносит Каверин, глядя туда же, куда и я. – Это ондатра.

– А вы, я смотрю, не только с парковыми обитателями на короткой ноге, но и с речными тоже? – говорю насмешливо и иду за сумкой.

Глава 6

– Вы та еще язва, оказывается, – благодушно отметил Каверин.

– Благодарю.

Шеф так и сидит. Задумчиво глядит то ли на реку, то ли на свою деловито проплывающую подружку-ондатру. На работу не спешит.

– До свидания, Владислав Сергеевич.

– До скорой встречи, Варвара Олеговна.

Делаю шаг, чтобы уходить, но потом все же оборачиваюсь.

– Шеф, у вас там... красное на шее. И воротничок испачкан.

Про синяк на щеке и разбитую нижнюю губу промолчала, тут уже ничего не исправишь, а вот помаду лучше стереть.

– Спасибо, Варвара Олеговна, учту.

С чувством выполненного долга я отправилась на работу. Иду и то и дело озираюсь. Не идет ли за мной тот любитель демонстрировать себя голым или, что еще хуже, начальник. Но нет. Достала телефон.

– Да, Варвара? – голос акционера уже спокойный и деловой.

– Сергей Эдмундович, можно вам задать один вопрос?

– Задавайте. Вы извините, Варвара, что я на вас утром накричал. Был на взводе.

– Скажите, не лучше ли было в качестве заместителя, будущего друга и помощника взять мужчину? Наверняка мужчине куда проще было бы наладить контакт с вашим сыном.

– Да я брал уже, Варечка. Не вышло ничего. У меня же Влад такой... лидер по натуре. Они должны были на него положительно влиять, следить, чтобы меньше пил, отвлекать, так он в итоге их всех сам споил и плохому научил. Надеюсь, хоть вас не испортит. Где не помогла твердая мужская сила, может, повлияет мягкая женская. Но насчет переспать с ним, это я тоже загнул. Это тоже не помогает, я проверял – устраивал ему интересные знакомства. Либо игнорирует, либо пользуется и бросает. Так что постель, Варя, – это только крайний случай, если посчитаете необходимым.

Кхе-кхе. Ни за что.

– Не волнуйтесь, Сергей Эдмундович, я не буду спать с вашим сыном.

– Почему? Неужели не нравится? Он же у меня красавец вышел, по нему все девки сохнут.

– Нет, он, конечно, привлекательный мужчина, но понимаете, я...

– А, вы из этих?

У меня задергался глаз.

– Из каких?

– Ну... – Сергей Эдмундович чуть помялся.

– Да.

На самом деле нет, но пусть лучше думает именно так, чтобы в принципе прекратить разговоры про постель.

– А-а-а! Ну ясно теперь. Это многое объясняет. Хорошего вам дня, Варя.

Сергей Эдмундович отключился. С подозрением смотрю на телефон. Что объясняет-то? Что я, хрупкая блондинка двадцати восьми лет, вместо того чтобы создавать семейное гнездо, рву пятую точку и строю карьеру? Эх-хе-хе.

После душа в раздевалке повстречала неожиданно Юлиану. Разговорились. Оказывается, она тоже любит с утра спортом позаниматься, но делает это преимущественно в зале. Как холода ударят, присоединюсь к Юлиане. А пока буду рисковать столкнуться с Николаем. Сегодня же куплю хотя бы перцовый баллончик для защиты от всяких злодеев. Для себя

решила так – сначала надо навести порядок в отделе, выровнять его показатели, ну а уж потом начинать пытаться подружиться с боссом. Не знаю, правда, как.

Придя на рабочее место, сразу погрузилась в дела. Еще немного посмотрела отчеты, но стало скучновато, и я пошла в народ. То есть в отдел. Смущать подчиненных своим присутствием и мешать им резаться в компьютерные игры.

Видимо, сотрудники готовились, потому что, когда я появилась, обстановка показалась вполне рабочей. Все на месте, работа кипит. С удовольствием присоединилась к рабочим процессам. Параллельно местные кумушки ненавязчиво пытаются выяснить у меня, а почему это я все еще не замужем, есть ли молодой человек и прочие милые женскому сердцу вопросы. Одна страшным шепотом поведала, что в соседнем отделе есть один разведенный весьма приличный начальник сорока восьми лет без детей и почти без вредных привычек. Странно, что с холостым непосредственным начальником меня еще не сосватали. Казалось бы, вот благодатная почва для всяких предположений, но нет, не сватают, не рекомендуют, а это показатель.

Подсела к нашему системному администратору. Молодой веселый парень шустро объясняет мне, чем он, собственно, сейчас занимается, и выдает мне ключи и пароли от электронных баз данных и общей рабочей сети. Оказывается, со своего рабочего компьютера я могу отслеживать, какие письма и куда отправляют подчиненные, по каким сайтам бродят и даже удаленно управлять любым компьютером.

Неожиданно в кабинете стало тихо. Не понимаю, в чем дело, оглядываюсь сначала на до этого что-то весело щебетавших дам и вижу происходящие с ними метаморфозы. Спины выпрямляются, грудь поднимается и выпячивается, верхние пуговицы на пиджаках и блузках быстро расстегиваются, кто-то спешно поправляет волосы или макияж. А уж какой призывный блеск в глазах и томные улыбки. Перевела взгляд туда, куда с таким интересом смотрят девушки, да и некоторые почти бабушки тоже.

В дверях, неспешно осматриваясь, словно в поисках подходящей жертвы, стоит Каверин собственной персоной. Ага, ясно-понятно. Вот по кому у сотрудниц слюнки текут. Признаться, не ожидала. Каверин, конечно, внешне действительно... ничего, но вот характер не сахар.

– Забава здесь? – громко, недовольно и даже как-то грозно вопрошает начальник.

В тишине неожиданно раздается смешок.

– Нет, шеф, у нас никаких забав. Усердно трудимся.

Скосила взгляд на веселящегося сисадмина. Рисковый парень. Выглянула из-за его компьютера. До этого меня весьма удачно прикрывал монитор.

– Я здесь, Владислав Сергеевич. Вы что-то хотели?

– Позабавиться, – тихонько произносит сисадмин, и вокруг нас, среди тех, кто услышал реплику парня, тут же раздаются фырки и смешки.

Тихонько толкаю сисадмина локтем в бок. Доиграется ведь. Вон, как Влад зыркнул недовольно на парня, хотя вряд ли услышал, что тот сказал.

– Забава, вы мне нужны, идемте.

– Ну, конечно, Забава всем нужна, – тихонько бурчит сисадмин и так озорно мне подмигивает. Тут уже и я, не сдержавшись, фыркаю и встаю.

По пути к начальнику ловлю на себе тяжелые взгляды наших дам. Такое ощущение, словно я в гареме, и господин выбрал меня любимой женой, и все остальные по этому поводу переживают. Все же я никогда не пойму, чего они все нашли в Каверине, но я в принципе не люблю «плохишей».

Выхожу в коридор, встаю рядом с шефом и с трудом сдерживаюсь, чтобы не поморщиться. На улице не чувствовала, а тут от начальника ощутимо веет перегаром. Глаза красные, видимо, после бессонной ночи, а на лежаке, возможно, Каверин хотел хотя бы немного поспать перед работой.

– Значит так, Забава, на сегодня у меня назначена встреча с нашими возможными деловыми партнерами. Я не в презентабельном виде, так что общаться с ними и смотреть площади под наши магазины поедете вы.

Ого. Вот прямо так на амбразуру кидает. Второй рабочий день.

– Вы меня просветите о том, какие условия предлагать от нашей компании и какие к ним будут требования?

– Оно вам надо? Поприсутствуете, все посмотрите, скажете, что мы подумаем, и уедете, а я потом с ними переговорю конкретно.

Угу, посылать-посылает, а полномочий никаких не даёт.

– Я хотела бы хотя бы примерно понимать, что требуется и на что рассчитывает наша компания от этого сотрудничества.

– Ладно, идем в мой кабинет, кратко обрисую. И номер телефона своего дайте, чтобы мне не ходить вас искать везде.

– У Юлианы есть мой номер.

– Может и есть, только сама Юлиана ушла в архив. По вашему поручению.

Каверин смотрит так, словно я должна устыдиться, что напрягаю его секретаря. Не-а, ни капли не стыдно. Улыбаюсь, а взгляд шефа становится все опаснее. У меня прямо мурашки по коже. Как же я его раздражаю, наверное. Надеюсь, встреча с возможными партнерами, это не какая-то подстава.

Глава 7

В кабинете Каверин начинает бегло инструктировать меня, а я, достав ручку и записную книжку, конспектирую основные моменты, а шеф, пока говорит, внимательно меня разглядывает, я сама стараюсь на него не смотреть, но вот его взгляд на себе ощущаю отчетливо. От взгляда Каверина мне неловко, и из-за этого словно тяжелее дышать становится, приходится вдыхать чаще. И как-то жарковато. Чувствую, что щеки краснеют. Хочется поскорее выскочить из кабинета, но начальник, как назло, не спешит.

– Тяжело вам, наверное, Варвара Олеговна, пробиваться по карьерной лестнице? – «участливо» спрашивает Каверин.

Поднимаю взгляд на шефа.

– А что не так с моей внешностью?

– Она больше для должности секретаря. Черты лица у вас мягкие, нет ни капли хищности, глаза большие, наивные, голубые, движения плавные, спокойные. Всерьез трудно воспринимать. Признайтесь, как часто вам предлагали переспать за получение каких-либо привилегий?

– Вы знаете, ни разу. Точнее, вы были первым. Иногда кто-нибудь на свидания приглашал, цветы дарили, шоколадки и, собственно, все.

Каверин хмыкнул. Распахнула глаза шире и смотрю на начальника своими голубыми очами.

– Владислав Сергеевич, я хочу, чтобы вы правильно меня поняли. Вы ведь, возможно, знакомились с моей анкетой, два высших образования и повышение я получила не за эти голубые глаза. Я в принципе давно смотрю на мир с самой прагматической точки зрения.

– Я бы вам не поверил, Варвара Олеговна, но навел о вас больше справок, и реальных подтверждений того, что у вас есть любовник среди высшего руководства, так никто не смог дать. Опять же, этот ваш старый потрепанный телефон, – Каверин кивнул на гаджет, смирно лежащий на столе рядом с моим блокнотом, – и отсутствие машины как бы намекают. Да и меня бы предупредили, если бы кто-то имел на вас виды, что лучше быть вежливее.

– Почему вас так беспокоит или точнее раздражает моя персона?

– Пока скорее удивляет. Обычно свободные девушки сразу пытаются залезть ко мне в постель. Видимо, пока мы не переспим, и привычная картина мира не восстановится, вы меня будете настораживать своим нестандартным поведением.

Весело фыркнула. Вот же самец бабуина. Может, Каверину тоже сказать, что я не по мужчинам, чтобы он успокоился? Надо решаться. А то вдруг и правда не успокоится, пока доказательств своей неотразимости не получит.

– Владислав Сергеевич, дело в том, что я не люблю мужчин. Мне больше нравятся женщины.

Каверин улыбнулся широко и весело.

– Не верю.

Пожала плечами.

– Чистая правда. Я могу ехать?

– Сама постановка этой фразы... – начальник смотрит на меня очень внимательно. – Кто-то из мужчин обидел?

Это было как удар под дых. Никто никогда ни о чем таком не догадывался. А тут чужой, по сути, человек только по одной глупой фразе... хотя у меня близких-то людей нет. А Каверин опытный и циничный, вот и подозревает сразу всякое.

– Нет, я изначально такая, – сумела найти в себе силы, чтобы весело ухмыльнуться, хотя, наверное, Каверин заметил, что задел меня, и что веселье напускное. – Так я могу ехать? Мне еще нужно собраться, время поджимает.

– Да, вы свободны. И вот что, я сейчас позвоню, чтобы приготовили машину. Вас отвезут на служебном автомобиле туда и обратно.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Будет несолидно, если вы приедете на общественном транспорте или такси, да и долго.

На ватных ногах выхожу из кабинета. И опять этот взгляд в спину. Как Каверину удастся так проникновенно смотреть, что прямо чувствуешь его внимание? Мне все же казалось, что он несколько... проще и примитивнее. Просто перезрелый избалованный сынок богатого папки, и моя работа будет заключаться только в том, чтобы навести порядок в отделе и прикрывать все косяки начальника до тех пор, пока его репутация не обелится в глазах в глазах вышестоящего руководства, чтобы он пошел выше, ну а я спокойно заняла место Каверина. Однако что-то тут не так. Все. Как приеду обратно, срочно вызываю к себе в кабинет кого-нибудь из болтливых сотрудников. Больше без информации быть нельзя. Шеф, вот, справки обо мне наводил, а я отстаю.

Каверин не соврал, мне предоставили машину с водителем, причем очень хорошую машину, такое авто должно бы возить крупное начальство, но я не в претензии. С комфортом расположилась на кожаном сидении, а пожилой представительный водитель никак не мешал мне с многозначительным умным видом смотреть в окно. На самом деле, я всего лишь разглядываю и знакоюсь с городом.

Нет, надо все-таки позитивно смотреть на вещи. Я выбралась в большой город, работаю в крупной успешной компании в головном офисе, и не абы кем, еще примерно пару лет, и я вселюсь в новенькую просторную квартиру. Главное только сейчас все вытянуть, сделать последний рывок, отправить начальника на повышение, и все, окончательно тут закреплюсь. С деньгами все равно из-за ипотеки не очень хорошо, на нее ушли почти все мои накопления. Осталось только, чтобы снимать здесь квартиру, на проезд и нормально питаться, не шикую. Ну и на приличную одежду, чтобы заместителя начальника не засмеяли за излишнюю скромность. А вот на развлечения и разные «хотелки» бюджета нет совсем, хотя в последние годы, даже не вложив еще деньги в будущую квартиру, все равно не тратила на эту статью расходов почти ничего – почти с утра до ночи работала, часто не только за себя, но и за коллег и начальство. Лишь бы заметили, оценили, продвигали.

Автомобиль затормозил возле почти достроенного будущего торгового центра. Вот еще одно мое небольшое испытание. Но ничего. Не в первый раз бываю на выездных встречах. Здесь только масштаб сделки крупнее будет... в пару-тройку раз. Возле входа меня встретила целая делегация солидных мужчин южной наружности. Эх. Как-то их много на меня одну. Хоть водителя с собой бери для сопровождения. Просто чтобы тоже выглядеть солидно.

В первое мгновение, увидев меня, мужчины растерялись, видимо, их не предупредили, что вместо Каверина приеду я, и, полагаю, шеф сделал это намеренно. Испытания, а может и просто попытки убрать меня с должности, продолжаются. Наверняка надеется сместить меня.

Растерянность мужчин сменилась радостными хищными улыбками. Мне торжественно вручили каску и повели осматривать торговые площади. Мужчины явно расслабились и планируют облапошить и навешать всякой лапши на уши одной блондинке с наивными глазами. Уже начали отвешивать комплименты, ни слова не говоря о деле.

Подобралась. Напряжена как пружина, но при этом вежлива и спокойна.

Глава 8

Меня повели по этажам. Прошу посмотреть документацию, сходить на техэтажи, осмотреть крышу, спрашиваю про технические моменты в постройке здания, чтобы хотя бы примерно понять, насколько оно надежно, есть ли планы эвакуации, насколько здание продумано на случай пожара. Мужчины отшучиваются, документы не предоставляют, советуют не портить туфельки, никуда не спускаться и не подниматься, видя, что кольца на пальце нет, некоторые начинают намекать на свидание. В общем, злят жутко.

Ну вот на волне злости и сама решила сделать им пару намеков. Да что там, практически прямым текстом сказала, что прислали именно меня не просто так. Что если бы наша компания всерьез задумывалась о том, чтобы купить здесь помещения, вложившись в строительство, то уж наверное прислали бы не меня, а моего начальника для серьезного разговора. Тут уж меня совсем понесло, когда заметила, насколько все посерьезнели. Говорю, вообще хотели сразу отказываться, но решили дать последний шанс в моем лице, и что только от меня сейчас зависит, будем мы брать помещения здесь или в уже достроившемся торговом центре, который вот-вот запустят (про второй возможный вариант мне сказал Каверин, но сразу обозначил, что он нереальный для нас, слишком большая стоимость аренды помещений, это нам совершенно не выгодно). Ну, тут мне и эти бизнесмены заметили, что там слишком дорого, ведь здание уже построено. Но меня ведь уже несет, так что говорю, да, дорого, зато никаких рисков – уже видно, что то здание хорошо сделано, не кинут недостроенным, транспортная доступность лучше, место солиднее, а главное, их конкуренты сделали нам шикарнейшую скидку. Чуть ли не завтра собираемся документы подписывать.

Блефую, в общем, по-страшному, и все это со спокойным доброжелательным видом. А все потому, что нечего было меня бесить. Делать то, что я делаю, нельзя, слишком рискованно, но иногда надо и рисковать.

Тут мужчины засуетились. Показали мне и подвалы, и крышу, и документацию, я даже с прорабом пообщалась. Все очень скрупулезно проверила и записала в свой блокнотик, а некоторые документы и сфотографировала. Потом мне заметили, что время-то уже давно обеденное, пригласили пообедать с ними. Поскольку есть действительно хочется, согласилась и тут уже даже не заикалась о самостоятельной оплате, могли и за оскорбление счесть. Стол в ресторане накрыли для нашей компании в самых лучших южных традициях. Богатый, обильный, очень вкусный. Я второй день на работе, и обеды у меня шикарные. Избалуют ведь.

Немного странно себя чувствовать единственной девушкой-блондинкой в компании темпераментных мужчин в строгих костюмах, официанты с интересом косятся, наверняка подмечая, как со мной «нянчатся» и с каким уважением обращаются, при этом общаемся мы исключительно на деловые темы, а я, наконец, даже смогла немного расслабиться.

Правда, ненадолго. Спустя минут пятнадцать этого застолья позвонил шеф, недовольным тоном поинтересовавшись, почему это меня так долго нет. Пришлось объяснить, что обедаю. Каверин подозрительно уточнил, где, а затем, услышав на фоне мужские голоса, еще и с кем. У него еще такая интонация была, когда спрашивал, ну прямо ни дать ни взять ревнивый муж. Ну или грозный строгий начальник. Я аж чуть курочкой не подавилась.

Все, Каверин сразу начал отчитывать. Оказывается, я должна была только съездить на встречу, немного там все посмотреть для вида и сразу уехать, а я на три часа пропала, непонятно что там делаю. Вот чего он никого больше не строит, кроме меня? Лучше бы так во всем отделе дисциплину наводил, хотя если уже обед, а начальник все еще на рабочем месте, то это уже какой-никакой прогресс?

Клятвенно заверила начальника, что я только пообедаю и сразу приеду. Больше никаких задержек. А водителя нашего я уже отпустила, мало ли, я ведь действительно тут подзадержалась.

– Так что не волнуйтесь, Владислав Сергеевич, я скоро уже буду на рабочем месте, водитель освобожден, а меня подвезут.

– Кто это подвезет?

– Рустам Каримович.

– С чего вдруг?

– А что, меня нельзя подвезти?

– Не стоит. Сейчас наш водитель подъедет, будет вас ждать.

Каверин отключился. Поднимаю взгляд и понимаю, что все сидящие за столом мужчины прислушивались к разговору.

– Строгий начальник у вас, – с улыбкой произносит сидящий рядом со мной Рустам Каримович – импозантный мужчина лет сорока-сорока пяти на вид. Остальные согласно покивали. – Но это правильно. Будь у меня такой заместитель, я бы тоже сторонним организациям его подвозить не разрешил.

В целом, обед прошел хорошо, хотя я уже все равно была в некотором напряжении. Сейчас приеду, а начальник будет отчитывать за то, что опоздала и непонятно чем занималась, прогуливая работу. Смешно, конечно, но я ничему не удивлюсь. Под конец обеда Рустам Каримович шепнул мне, что если мы все-таки предпочтем их торговый центр, то нам сделают приятную скидку. От озвученного размера скидки мне на душе стало так хорошо, и я сразу забыла про придирчивого начальника.

Довольная, вернулась на работу, и почти сразу к начальнику, отчитаться, пока тот в загул не ушел. У-у, злой какой сидит. Не обедал, что ли? Взгляд такой, словно сам меня сейчас съест.

– Рассказывайте, как съездили.

– Хорошо. В целом неплохой объект.

Вывалила на Владислава тонну полученной информации, не забыв упомянуть, что нам готовы дать скидку.

– С чего вдруг скидка?

Как блефовала, рискуя расстроить отношения с потенциальными партнерами, говорить не хочется. Пожала плечами.

– За мои наивные глаза, не иначе. Ладно. Вру. У меня там есть покровитель. Два. Нет, три.

– Забава! – грозно произносит шеф.

– Нет, ну а что вы хотели, отправляя меня одну в стан горячих южных мужчин? – фыркаю.

– Доиграетесь, Варвара Олеговна.

– Ну... я не хочу говорить, как получилась скидка. Вы вряд ли одобрите.

– По-вашему, я вашу прошлую версию одобряю?

– А что плохого в моей прошлой версии? Я девушка свободная, незамужняя, могу и поработать, так сказать, на благо компании. Вы меня ведь с таким расчетом туда послали?

Судя по лицу Каверина, он меня сейчас прибьет.

– Ладно-ладно. Я просто им намекнула, что якобы компания не заинтересована в покупке площадей, потому что нам дают большую скидку их конкуренты.

– И они поверили?

– А что им еще оставалось делать? Если вместо вас и сделки день в день вдруг приезжаю я «просто посмотреть».

Каверин тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Можете идти, Варвара Олеговна.

Ого.

– Что, даже ругать не будете?

– Было бы за что. Вы молодец. Идите.

– Спасибо. Но почему вы так тяжело вздохнули? Значит, что-то не так.

– Это у меня от вас голова болит.

– А-а, – понятливо протянула я. – Мне там из ресторана для вас бутылку выдержанного пятизвездочного напитка передали. Принести?

– Себе оставьте.

– Так я крепче чая ничего не пью. Но спасибо.

Ретируюсь из кабинета. Кажется, обошлось. Меня, кстати, не только бутылками нагрузили. Сладостей целых два пакета официанты собрали. Думаю, надо пользоваться. Сейчас один пакет отдам в отдел, условно «проставлюсь» за свое назначение сюда, потом якобы по делу вызову на беседу информатора, а там с деловых вопросов за чаем и оставшимися плюшками плавно перейду на сплетни. Только надо аккуратно вести беседу, в лоб про начальника не спрашивать.

Почему-то мысль узнать побольше о Каверине прямо взбодрила. Вот чувствую, что про него много интересного расскажут.

Глава 9

Привожу в исполнение свой план. В отделе меня, а точнее пакет со сладостями, встретили крайне благодушно. Буду знать, что у нас много сладкоежек. Вызываю в кабинет Анну Валерьевну. Женщину в возрасте, готовящуюся к пенсии, и, по описанию Юлианы, просто-таки матерую сплетницу.

Анна не заставила меня выдумывать зацепки для начала беседы на посторонние темы. Как начала болтать. Мне оставалось только подливать чай и слушать. Очень быстро дошло до Каверина. Я чуть не выронила чашку с чаем, когда узнала, что он вдовец. Чуть больше полутора лет назад его молодая жена погибла. Ее забрала болезнь.

– Ох, эта такая трагедия, – всплеснула руками Анна Валерьевна. – Говорят, там такая любовь была! Наш Владислав Сергеевич очень страдал, да и не сказать, что и сейчас отошел. Хотя наши, да и не только наши девушки уж как только не пробовали его утешать. Знаете, нравится он ведь многим. Одна, вон, безмозглая из соседнего отдела, знаете, что сделала? – Анна смешно выпучила глаза. – Решила его прямо на работе утешить. Сказала подружке, что хочет удивить.

– И как, успешно?

– Да непонятно. Пробыла в кабинете полчаса, но вышла недовольная. Вообще общительная, а тут как воды в рот набрала, никому не рассказывает, что там было. Интрига.

Ну так себе интрига. Я, конечно, знаю Каверина недолго, но наверняка под стол отправил, а потом запугал. Ну, может, я слишком плохо о нем думаю.

– Много, значит, было утешительниц?

– Ой, много. Говорят, еще одна начальница караулила его после работы на подземной стоянке и предлагала повышение за...

Анна Валерьевна увлеклась рассказывая о том, как и кто пытался приручить Каверина, одарив женской лаской и теплом. Наверное, если бы меня так окучивали, я бы тоже обозлилась. Надо будет аккуратнее с Кавериним быть и даже намекать не допускать на какие-либо отношения, а то, может, он опасается, что я его тоже буду пытаться утешать, а мне этого не нужно, пусть спит спокойно.

Для вида послушала еще немного о том, кто с кем спит, а потом аккуратно попросила информатора вернуться на рабочее место. Не-а.

– Ох, Варвара Олеговна, а я смотрю, у вас совсем цветов нет в кабинете. Такой пустой, неуютный. Хотите, я вам пару своих цветочков принесу? Мне не жалко, у меня много.

– Спасибо, не нужно, я не любитель растительности.

– А картины? Статуэтки? Ну совсем же ничего нет.

– Предпочитаю минимализм.

На самом деле, вещами не обрастаю, потому что все еще слишком неопределенно. То ли погонят меня отсюда, то ли справлюсь, и есть надежда, что на повышение пойду. Тогда уж лучше буду кабинет Каверина обживать.

– Эх, жалко. А вы знаете, многие заметили, как на вас наш сисадмин смотрел. Многие считают, что вы ему нравитесь, да и вы так мило с ним сидели, беседовали... он у нас парень холостой, хороший.

Стало совсем интересно.

– А Владислава Сергеевича не советуете попробовать осчастливить?

– Нет, ну что вы. Сразу видно, что вы жесткая, целеустремленная. Нашему Владиславу Сергеевичу нужна будет женщина нежная, домашняя, чтобы создавала уют и дарила тепло.

– О, ну, это да, вы правы, конечно. Спасибо, было интересно с вами пообщаться.

– Ох, вы не обиделись? Я иногда говорю ерунду всякую, вы не...

– Я совершенно не обиделась, честное слово. До свидания.

Фух. От трескотни сотрудницы голова разболелась, еще и переволновалась сегодня на выездной встрече. Надо ещё чая выпить и спокойно с бумагами посидеть.

В дверь раздался требовательный стук. Моего позволения войти визитер дожидаться не стал. Распахивается дверь, на пороге Каверин в пальто. Мрачным взором он оглядел меня, а затем и весь мой кабинет. Так внимательно все высматривает, словно спрятанного покровителя выискивает.

– Я зашел предупредить, что ухожу, и завтра с утра меня не будет – на встречу с нашими уже почти партнерами поеду. Вышестоящее руководство одобрило покупку новых площадей.

– Хорошо, я поняла.

Начальник почему-то не торопится уходить.

– Что-то у вас совсем пусто в кабинете.

И этот туда же. Ему-то какая разница?

– Я пока не хочу обрастать вещами. Какой смысл, если вы меня того и гляди обратно в мою родную тмутаракань отправите?

Каверин хмыкнул.

– Да ну, бросьте, Забава, куда я вас не отправлю.

– Серьезно? Еще скажите, что я вам нравиться начала, – произношу с изрядной долей ехидства.

– Не перегибайте, – строго отвечает начальник и закрывает дверь.

Ушел. Ну и хорошо, мне спокойнее.

Сама я сегодня не стала надолго задерживаться на работе, поскольку надо было зайти в магазин купить продуктов. Захожу в свой новый дом. Тихо, пусто, тоскливо, безрадостно. Хочется обратно на работу. Там интересно, хоть и трудно порой, да и нервно, но зато есть ощущение, что я живу, рядом полно людей, а тут тоскливо, все кажется чужим. Не торопясь, приготовила ужин, немного прибралась, а потом засела в интернет, но к половине одиннадцатого уже приготовилась ко сну. Еще один день закончен, а завтра снова в бой.

Ранним утром с некоторым сомнением, но все же отправилась заниматься спортом в парк возле работы. Но подготовилась. Вчера в спортивном магазине купила себе перцовый баллончик для защиты от опасной парковой живности. Не то чтобы я прямо испугалась Колю, вроде же экзгибиционисты не опасные, а меня чужими гениталиями не испугать, но мало ли кого еще можно с утра пораньше повстречать.

Разминка, легкая пробежка, йога. В этот раз выбирала место более тщательно, подальше от основных парковых дорожек, но все равно поближе к воде – люблю на нее смотреть. Занимаюсь, никого не трогаю.

– Доброе утро, Варвара Олеговна, – слышится из-за спины. – А вы что, каждый день собираетесь в парке заниматься?

Поворачиваю голову. Начальник оценивающе рассматривает мою позу кошки.

– И вам доброе утро, Владислав Сергеевич. Каждый день, кроме выходных, и пока позволяет погода. А вы каждый раз планируете подходить со мной поздороваться? Я думала, вы приезжаете на работу на машине.

Здесь лежаков нет, поэтому Влад подходит и садится рядом на помост, не жалея свое шикарное серое пальто.

– Машина осталась на работе, я уезжал на такси, поскольку планировал хорошо провести вечер.

– Вечер удался?

– Не особо.

Меняю позу кошки на другую, поскольку мне не нравится взгляд шефа – кажется, что он вот-вот протянет руку и погладит меня по спине. Бред, конечно, но мне так будет спокойнее.

– А ваш, Варвара Олеговна?

– Что мой?

– Ваш вечер удался?

– Чтобы он удался, он, видимо, должен был как-то по-особому начаться. А так, обычный вечер.

– Мне просто любопытно, как такие правильные любительницы здорового образа жизни проводят вечера. Парк? Фитнес-клуб? Курсы повышения квалификации? Или все же с кем-то встречаетесь?

– Вы меня явно переоцениваете, Владислав Олегович. Я только четвертый день, как в городе, еще не успела спланировать вечерний досуг.

– И что, хотите сказать, что только приехав, сидите дома по вечерам? Неужели не интересно посмотреть новый город?

– Интересно. Планирую заняться этим на выходных.

– А как вы решились покинуть ваш город? Не будете скучать?

– Нет, не буду, – категорично заявила я.

– Даже по друзьям, родным?

Отрицательно качаю головой. Говорить становится трудно.

– Извините, Владислав Сергеевич, но вы мешаете мне заниматься. Вам разве не нужно на встречу? Почему вы здесь?

– Живу неподалеку. Надо машину забрать. На встречу успею, не переживайте. Не хотите отвечать?

– Какая вам, собственно, разница, хочу, не хочу, буду скучать, не буду?

– Любопытно.

Все. Никакой концентрации. Иду за сумкой.

– Мне пора на пробежку, до свидания, Владислав Сергеевич. Успешной вам встречи.

– Сбегаете, Варвара Олеговна?

Вопрос прозвучал как вызов. Хм. Возникла неожиданная идея. Отец Влада ведь хочет, чтобы тот вернулся на путь истинный. Может, попробовать спорт? Оценивающе оглядела Каверина. Конечно, выглядит шеф хорошо, подтянут, но наверняка разгульный образ жизни скывается.

В ответ на мой взгляд шеф вопросительно приподнял брови.

– Просто так вам о себе рассказывать? О личном? Тайном? Душу открывать? С чего вдруг? Вот если сможете завтра утром меня обогнать на пробежке от одного входа в парк до противоположного и обратно, отвечу на ваш вопрос.

Брови начальника взлетели еще выше. Я тоже могу бросать вызов.

– Забава, да я вас в два счета обгоню.

– Тогда, если не боитесь проиграть девушке, жду вас завтра в половину седьмого у того входа в парк, что ближе к нашей работе.

– Зачем так рано?

– А чтобы никто из коллег не увидел ваш бесславный проигрыш.

– Язва.

Отрицательно покачала головой.

– Забава я, а не язва.

Глава 10

Ушла как можно быстрее, чтобы шеф не смог оспорить мое последнее утверждение, хотя он вроде и не пытался. Когда уже почти вышла из парка, остановилась, поймав вдруг себя на том, что улыбаюсь. Это странно, но пикировки с начальником мне нравятся. Прямо поднимают настроение и держат в тонусе.

В офисе быстро погрузилась в рабочую пучину дел, с воодушевлением принявшись разгребать завалы и продолжать дело настроя сотрудников с расслабленного на рабочий лад.

Ближе к обеду в мой кабинет зашел неизвестный мужчина. Строгий такой, солидный, в стального цвета костюме. Лет под сорок на вид. Неожиданно приветливо улыбнулся.

– Здравствуйте, Варвара Олеговна. Меня зовут Михаил, я начальник отдела логистики. Вот, зашел познакомиться, а то про вас уже столько разговоров ходит, а толком никто и не знает. Владислав Сергеевич не спешит вас представить.

Улыбнулась в ответ официально-вежливо, познакомилась. Михаил позвал пообедать вместе с ним и нашими коллегами из руководства в один из ресторанов, который находится в здании. От таких предложений не отказываются. Связи с руководством надо налаживать, потому согласилась.

Когда Михаил вышел, вспомнила, что, кажется, именно этого представительного начальника мне и рекомендовали к рассмотрению кумушки в моем отделе в качестве «жениха». Фыркнула. Может, ему тоже порекомендовали меня? Вон, как по-хозяйски осматривал. Видимо, осмотр удовлетворил. Но это он тогда зря. Не выгорит. Мужчин я и правда не люблю, тут я Каверину не солгала. Иметь с кем-либо отношения и уж тем более выходить замуж не собираюсь в принципе. Одной быть куда лучше.

С некоторым волнением дождалась обеда. Все же знакомиться с новыми людьми для меня всегда немного тревожно. Только выхожу, а навстречу уже идет, улыбаясь, Михаил.

– А я за вами! Решил проводить.

– Спасибо, – я улыбаюсь в ответ. Так будет гораздо лучше, если приду не одна. Не так неловко.

Иду вместе с Михаилом к лифту, и как раз в этот момент из кабинета начали выходить наши сотрудники, тоже спешащие на обед. С Михаилом многие здороваются, явно знают его. Некоторые подошедшие к лифту девушки и дамы смотрят на меня и Михаила та-акиими взглядами, что я понимаю, что уже сегодня по отделам разнесется новая сплетня о том, что мы с начальником отдела логистики встречаемся, и чуть ли не завтра я выхожу то ли замуж, то ли в декрет.

Михаил привел меня в ресторан и там вел себя ну очень заботливо. Представил всем руководителям, коих собралось семь человек, среди которых оказалось шестеро мужчин и одна дама, зам одного из присутствующих. Михаил помог сесть, во время самого обеда, подсев поближе, всячески ухаживал, потом еще и порывался за меня расплатиться – не дала. В общем, немного напрягал своими попытками продемонстрировать мне и остальным, что имеет некоторые виды на мою персону. В целом же обед, на мой взгляд, прошел хорошо, приняли меня благодушно, расспросили о первых впечатлениях от работы и от самого города.

Когда возвращались обратно, Михаил спросил мой личный номер телефона и предложил в выходные «показать город». Напористый оказался мужчина. Номер телефона сказала, а вот от приглашения вежливо, но твердо отказалась. Кажется, я Михаила удивила, возможно, он не привык к отказам. Симпатичный холостой мужчина в самом расцвете лет, начальник, наверняка состоятельный (если судить по часам и упомянутой за обедом марке и модели его машины), следовательно, женский интерес к нему вполне вероятно повышен, выбирает, не торопится, наслаждается жизнью.

Спустя некоторое время заглянула к секретарю, чтобы дать поручение. Думала, у Юлианы никого не будет в это сонное послеобеденное время, но нет, сотрудники сидят в приемной, ждут своей очереди на аудиенцию к шефу. Сам начальник на месте, Юлиана что-то активно печатает на компьютере. Подхожу к столу секретаря, и тут у нее включается громкая связь на рабочем телефоне.

– Юлиана! Забаву мне вызовите! – громко и так грозно, что меня прям пробрало. – Она с обеда пришла или еще нет?! Почему ее рабочий не отвечает?

На заднем плане ожидающие своей очереди подчиненные давятся тихими смешками. А мне вот что-то... не забавно. Потянулась, нажав на кнопку ответа вместо Юлианы, и ответила:

– Пришла, Владислав Сергеевич, не волнуйтесь. Уже бегу к вам.

Юлиана широко улыбается. Лихо подмигнула девушке, мол, где наша не пропадала, и, глубоко вздохнув, направилась в логово начальника.

Захожу. Шеф злой какой-то, смотрит так пронзительно, что будь я не его замом без страха и упрека, а какой-нибудь провинившейся сопливой стажеркой, ноги бы подкосились. А так ничего, подхожу к столу, сажусь. Спокойна и собрана. Вежливо улыбаюсь. Начальник, на самом деле, почти всегда не в духе, во всяком случае, за эти три дня радостным и счастливым я его не видела ни разу.

– Как прошел обед, Варвара Олеговна? – первым делом интересуется шеф.

– Спасибо, хорошо. А как прошла ваша деловая встреча? Подписали договор?

– Да, все отлично. Замечательная сделка, все остались довольны. Рустам Каримович сильно сокрушался, что вы не приехали, просил передать привет.

Кхм.

– Замечательно.

– Значит так, Варвара Олеговна, в связи с подписанием нового договора, вам нужно будет проследить, чтобы...

Начальник принялся методично заваливать меня работой, поручая и то, что должен был бы выполнить и сам. Мне не привыкать брать на себя чужую работу, в данном случае меня даже для этого и взяли. Быстро делаю пометки в своей записной книжке, лишь иногда задавая уточняющие вопросы.

– На этом пока все, – произносит шеф, выкатив мне огромный список дел.

Встаю.

– Хорошо, поняла, отправляюсь выполнять.

Каверин вопросительно приподнял бровь.

– Что, и никаких возражений?

– По поводу чего, Владислав Сергеевич?

Я наоборот рада. Буду лично контролировать все дела, следя за быстрым их выполнением и порядком в отделе. Так и быстрее показатели улучшатся, а значит и Влада скорее наверх заберут. Шеф смотрит на меня с большим подозрением. Чувствует подвох, но пока не понимает, где он. Наверное, Каверин ждал, что я начну жаловаться и отказываться от лишней и чужой работы. Ха-ха. Ушла, пока начальник не передумал.

Вот теперь я загружена по полной. С чистой совестью погрузилась в рабочий процесс и, довольная, ушла домой очень поздно – теперь у меня есть отличные предлоги, чтобы задерживаться подольше на работе и не придумывать мучительно себе досуг. Я в своей стихии.

Каверин, к слову, ушел с работы сегодня согласно официальному рабочему графику. Ещё и ко мне зашел перед уходом, чтобы поинтересоваться, когда я пойду домой. Радостно сообщила начальнику, что задержусь еще на часик, а по факту задержалась на все три.

Уставшая, завалилась домой, а тут и мой теневой шеф звонит.

– Спасибо, Варвара, вижу, работать начали, – звучит в моем телефоне довольный голос Каверина-старшего. – Сегодня моего похвалили за отличную сделку. Так он еще и отработал

целый день и хоть с друзьями вечером на встречу поехал, но не напился, девок не снял, хорошо влияете на него. Продолжайте в том же духе. Если и дальше так хорошо пойдет, выпишу вам премию.

Счастливый отец отключился, не став слушать мой ответ. С одной стороны, новости вроде хорошие, но вдруг Влад завтра придет на пробежку выспавшийся, бодрый, полный сил и с легкостью меня обгонит? Ладно, чего гадать, утром узнаем, кто кого.

Глава 11

На следующий день в каком-то странном приятном волнении собираюсь на работу. Подумаешь, ерунда какая – пробежка на спор вместе с начальником, а нет, только об этом и думаю.

У входа в парк обнаружила уже поджидающего меня Каверина. Черный спортивный костюм с белыми полосками, оказывается, идет ему не меньше, чем деловой. Органично так шеф смотрится. Впрочем, на него, наверное, что ни надень, все хорошо будет.

О, ну ты смотри. Разминается.

– Доброе утро, Владислав Сергеевич, – говорю я, подойдя к шефу ближе.

– И вам доброе утро, Варвара Олеговна. Уже настроились на то, чтобы сегодня мне проиграть?

– Владислав Сергеевич, давайте уж мы сначала пробежим, а уже потом будем обмениваться колкостями.

Чего-то я уже нервничать немного начинаю.

– Ну, конечно, как скажете, Варвара Олеговна.

И вот, мы встали возле условной линии, которую, носком своего абсолютно нового дорогого кроссовка прочертил Каверин.

– На ста-арт, внимание... Марш! – неожиданно громко командует начальник, вспугнув стайку сонных голубей и пару редких в это раннее время прохожих.

У-у, как шеф рванул. Только пятки сверкают. Я не стала пытаться нагонять начальника, бегу в своем среднем спокойном темпе. Парк большой, бежать довольно долго. Бежала-бежала и неожиданного догнала начальника почти у второго входа в парк. Каверин тяжело дышит, опустив голову, еще и согнулся в три погибели. Торможу.

– Шеф, вам плохо?

Влад поднял руку, давая знак, чтобы я подождала. Ну ладно, жду. Немного отдышавшись, Каверин сел прямо на дорожку.

– Все, Забава, я досрочно признаю свое поражение. Мне дыхания не хватило все пробежать.

– Да бросьте, вы же не под водой плывете. До входа осталось совсем немного, а потом еще столько же обратно, если не спеша, обязательно добежите.

Начальник отрицательно покачал головой.

– Не вижу в этом смысла. Уже ясно, что проиграл – переоценил свои силы. Давно не тренировался.

– Ну, как знаете, – собираюсь бежать дальше.

– Стойте. Я проиграл, с меня одно желание.

– Мы о таком не договаривались.

– Это подразумевалось в случае моего проигрыша, которого в принципе не должно было быть. Так что загадывайте.

Покачала головой.

– Мне ничего от вас не нужно, – нет, есть, конечно, одно желание – чтобы не мешал, но его озвучивать не стану, замучаюсь потом объясняться.

Каверин недоверчиво прищурился.

– Все люди чего-то хотят. Хотя бы даже банально денег. Хотите денег, Варвара?

А вот сейчас появилось чувство, что меня хотят купить.

– Деньги вещь полезная и нужная, – тяжело вздохнула я. – Но от вас я их не приму. Во всяком случае, не в такой форме. В рамках рабочего процесса – да, а не так, что вам взбрело в голову, что вы якобы мне должны желание. И...

– Хотите миллион, Забава? – прервал меня Каверин своим вопросом. Он внимательно смотрит на меня. На его лице нет ни тени улыбки.

– За что?

– Исключительно за ваши красивые глаза.

Глаз у меня все-таки дернулся.

– Владислав Сергеевич, вам что, деньги девать некуда?

– Два миллиона, если сегодня со мной переспите.

Ну, что, соблазн, конечно, есть. Два миллиона на дороге не валяются, мне бы они оченьгодились и очень ускорили бы процесс достижения мечты. Я очень многое готова сделать ради денег и карьеры, но только не то, чего от меня хочет Каверин.

А он именно хочет. Конечно, это и проверка с его стороны, однако есть в его взгляде то самое темное желание, чисто мужской интерес, который женщина может ощутить на интуитивном уровне. Мне кажется, Каверина сейчас устроит любой мой ответ. Нет – останется при деньгах, и для него продолжится игра под названием «сломи волю заместителя, уломай ее на постель». Если да – развлечется и насладится победой.

– Владислав Сергеевич, мне что, нужно постоянно носить с собой телефон, чтобы записывать ваши пошлые предложения? – осуждающе качаю головой. – До встречи на работе.

Убегаю от начальника с легким чувством грусти. Денег все равно хочется.

– Варвара! – кричит мне вслед шеф?

– Что? – отзываюсь устало.

– Неужели я вам настолько несимпатичен? – насмешливо интересуется Влад.

– Я же вам говорила, Владислав Сергеевич, я в принципе не люблю мужчин.

– Чем он вас так обидел?

– Кто?

– Тот, из-за кого вы невзлюбили мужской род.

– Вот обгоните меня, Владислав Сергеевич, тогда и задавайте вопросы.

В дурном настроении бегу по дорожкам парка, ничего не замечая вокруг. Злюсь на навязчивого Каверина, думаю, как бы денег дополнительно заработать. Но, естественно, легальными официальными способами.

Краем глаза замечаю, как на дорожку впереди меня кто-то выбегает. На автомате торможу. Передо мной встал мужчина. Важно так меня оглядел и... распахнул плащ.

Застыла. Смотрю задумчиво. Давно, на самом деле, я не видела вживую голых мужчин. О-очень давно. Этот представитель рода мужского трепета не внушает. Пузо пивное. Рыхлый. Мог бы и спортом позаниматься, прежде чем демонстрировать себя встречным девицам.

Пауза затягивается.

– Э-эм... Вам не холодно? – спрашиваю я, не зная, что мне делать. Убегать с криками ужаса? Так ведь не робкая девица. Эксгибиционисты вроде не опасны.

Оббегу. Но тут человек в одном плаще и обуви, держа плащ нараспашку, стал угрожающе, с глазами навыкате, надвигаться на меня. Страшно? Меня пробивает на дикий смех. Наверное, это все-так шок. Пора бы уже убегать, наверное. Но тут мужчинка вдруг резко остановился, глядя куда-то мне за спину, а потом резко запахнул плащ и сам быстро засеменил в противоположную от меня сторону.

Звук шагов.

– Что, Забава, познакомились-таки с Николаем? – раздаётся у меня над ухом насмешливое. – Как впечатления?

– Вы что, меня преследуете?

– Решил догнать, чтобы сказать о том, что решил присоединиться к вам.

– Присоединиться в чем?

– В утренних занятиях спортом.

– А я разве вам предлагала?

– Нет, но вам же будет лучше – безопаснее. По парку любит гулять много опасных личностей.

– У меня с собой перцовый баллончик.

– Он помогает не во всех случаях. А так, видя, что вы не одна, многие просто не станут подходить.

Если бы не необходимость присматривать за начальником, послала бы его вежливо куда подальше. А так придется соглашаться на его компанию. Это лучше, чем сопровождать его вечером на гульбища и следить, чтобы не выпил лишнего.

– Ладно, но на пробежке я бегаю в своем темпе, и чем вы будете заниматься, пока у меня йога?

– Найду чем, не переживайте. А бег планирую скоро подтянуть.

Как бы там ни было, но пришлось перейти на совсем легкую трусцу, периодически переходя и вовсе на шаг, чтобы шеф поспевал.

– Варвара, сворачивайте сейчас налево.

Смотрю налево, а там лесок.

– Зачем? – подозрительно спрашиваю я.

– Целоваться будем.

Остановилась.

– Шучу. Есть там хорошее тихое местечко для вашей йоги. У воды. Я так понял, вам больше нравится заниматься с видом на воду?

Сворачиваю, переходя на шаг. Каверин идет рядом.

– Испугались Николая? – участливо спрашивает шеф.

– Да не то чтобы. Скорее удивилась. Мне кажется, при такой любви демонстрировать свое тело, ему нужно больше заниматься спортом, возможно, тогда у него бы даже появились свои поклонницы и постоянные зрительницы.

Каверин фыркнул.

– У вас железные нервы, Варвара Олеговна.

– Мне это уже говорили. Но знаете, в жизни ведь бывают вещи и пострашнее голых мужчин.

– Согласен, – Каверин миг помрачнел и словно ушел в себя.

Между тем небольшой лесок закончился, мы вышли к берегу, где оказался совсем небольшой деревянный пирс.

– Я буду здесь, – говорит мне начальник, указывая немного в сторону от пирса, там, прямо на заросшем берегу установлено несколько старых уличных тренажеров.

Достаю из рюкзака небольшой коврик и приступаю к занятию. Довольно быстро удалось отрешиться, поскольку сейчас Каверин не отвлекает меня разговорами. Пусть он и довольно близко, но не настолько, чтобы непринужденно общаться. Ну а если и смотрит на меня, то ладно, мне не жалко.

Но надолго шефа не хватило.

Глава 12

Спустя полчаса по хлипкому мостику раздаются гулкие тяжелые мужские шаги. Влад садится рядом со мной.

– Слушайте, Забава, а вам не скучно? Вот так застывать и ничего не делать? – спрашивает шеф хриплым голосом. – Или вы о работе в это время увлеченно думаете?

– В это время я стараюсь ни о чем не думать, но в целом да, думаю о работе.

– Так скучно или нет?

– Скучновато порой.

– М-да, я бы так не смог, хотя со стороны довольно красиво смотрятся все эти... позы.

Варвара, а вы много поз в йоге практикуете?

По тому, как лукаво прозвучал последний вопрос, догадываюсь, что речь все-таки не о йоге. Сменила позу собаки мордой вниз на позу дерева.

– Я использую исключительно стандартный достаточно простой набор поз, ни во что серьезное и сложное не углубляясь.

– Знаете, Варвара Олеговна, тем не менее, получается у вас отлично.

– Вы же, вроде бы, не знаток йоги. Как можете судить?

– Не знаток, но позы-то оценить могу, – весело хмыкает Каверин.

Качаю головой. Пошляк. Игнорирую его. Нужно просто выдержать это испытание, быть стойкой и избавиться-таки от шефа, отправив его на повышение.

Проходит от силы минут пять.

– Варвара, вы еще долго? Я уже замерз. Пойдемте кофе попьем? Здесь есть на территории приличное кафе.

– Я не пью кофе.

– Там есть и чай.

– Нет, спасибо, не хочу. Я уже скоро закончу.

Я вообще вместе с начальником совместно принимать пищу не желаю. Прошлого раза хватило. Было, конечно, вкусно, но обидно, ну и стыдно. Когда тело предавало.

Каверин спорить не стал, но последние десять минут занятий прошли для меня тяжело. Я чувствовала на себе его взгляд. Хотя и не смотрела в сторону начальника, но могу точно сказать, что он на меня бессовестно демонстративно пялился. От его взгляда у меня загорелись щеки и уши, зачесалась пятая точка, ну и просто внутри я вся напряглась, словно пружина. Тем не менее, на чистом упрямстве неспешно завершила все упражнения и стала собираться.

Шеф с невозмутимым видом идет рядом, и чем ближе мы подходим к работе, тем сильнее я вновь напрягаюсь. Будет не слишком хорошо, если мы вместе зайдем в здание. Кто-нибудь увидит, опять сплетни пойдут. Конечно, сплетней больше обо мне, сплетней меньше – вроде бы уже не должно волновать, но в плане Каверина ситуация немного иная. Наши дамы в отделе очень уж любят начальника. Еще сплотятся против меня. Одно дело, когда объект воздыхания общий и одновременно ничей, баланс сил уже сложился, все довольны, а тут я. Вроде пока отношения с сотрудниками складывались достаточно мирные, и мне пока совершенно не нужна волна ненависти со стороны женского коллектива.

– Владислав Сергеевич, вы идите, я вас позже догоню.

Начальник остановился.

– А что такое, Варвара Олеговна?

– Мне... нужно позвонить.

– Кому?

Да что же он такой приставучий?

– Это личное.

– Звоните, я подожду вас в стороне.

И непробиваемый.

– Владислав Сергеевич, идите, пожалуйста, – ой. Я чуть не отправила шефа в баню. Это же надо настолько вывести меня из равновесия.

– В чем дело, Забава?

– Если мы войдем в здание вместе, могут пойти ненужные сплетни.

– Неужели вас так волнует общественное мнение? Вас с начальником отдела логистики уже практически поженили, и предположение про свадьбу самое приличное из всех сплетен по этому поводу. Или вас так беспокоит то, что сплетни могут пойти именно о нас с вами?

– Да, именно это и беспокоит.

В глазах Влада зажегся нехороший огонь.

– Объясните, почему я не устраиваю вас в качестве объекта для сплетен?

Захотелось закрыть глаза рукой, покачать головой, взвыть, в конце концов, и сбежать. Но я спокойна и тверда, как скала.

– Владислав Сергеевич, я не хочу, чтобы в коллективе говорили о нас с вами. Заметно, что вы многим девушкам нравитесь у нас, многие имеют на вас виды, мне не нужно столько врагов разом.

Каверин в удивлении приподнял брови. Такого аргумента он явно не ожидал.

– Варвара, это смешно – бояться собственных подчиненных.

– Я не боюсь, но и проблем не хочу. Это вам может быть смешно, а я уже сегодня планирую начать «закручивать гайки». И пойдут первые волны негатива. Очень много опозданий и побегов с работы.

– Хм. Ясно, – Каверин нахмурился. – Я подумаю, что можно сделать.

Шеф развернулся и быстрым шагом направился в сторону работы. Смотрю в спину мужчине и не понимаю, для чего ему думать над этим. Достаточно не давать лишних поводов для сплетен, и все. Выждала с минуту и неспешно отправилась вслед за начальником.

Оказавшись на рабочем месте, попила чай и после приступила к неприятной процедуре. В компьютере через программу выделила всех, кто опаздывал или уходил с работы раньше в последние два дня, и разослала на почты сотрудников письма счастья с требованием в письменном виде отчитаться о причине прогулов и отправить ответ на мою почту. Предупредила, что если причина будет не уважительной или не подкрепленной документом о праве прогула, последует штраф.

Стала ждать, параллельно общаясь по телефону с потенциальными деловыми партнерами. Сами вышли на нас. До Каверина не дозвонились. Так что я выслушиваю их предложение встретиться и узнать о новом проекте торгового центра. Строительная компания крупная, с хорошей репутацией, так что без сомнений соглашаюсь.

После завершения разговора раздался стук в дверь. Разрешаю войти. Заходит одна из сотрудниц, мнетя, но потом начинает спрашивать, почему сообщение о штрафах за опоздание пришло без предупреждения, и что раньше Владислав Сергеевич разрешал им опаздывать.

– Штрафы за опоздание прописаны в уставе компании, это не нововведение. Если Владислав Сергеевич вам разрешал опаздывать, то теперь я прекращаю эту практику.

– Я ребенка тогда в школу не буду успевать заводить!

– Возможно, вам придется выезжать раньше, чтобы успеть все сделать и приехать на работу вовремя.

– Я очень далеко живу!

– Я тоже.

– Вот были бы у вас дети, вы бы меня поняли! Я буду говорить с Владиславом Сергеевичем! Он сам мне разрешил.

Пожала плечами.

– Говорите.

Женщина послала мне злой взгляд и вылетела из кабинета.

Ну что же, сейчас многое зависит от реакции Каверина. Будет продолжать давать поблажки, отменяя мои попытки прийти к единым условиям работы для всех, процесс наведения порядка сильно затянется. Нервно пью успокаивающий чай. Жду.

На мой компьютер стали приходить ответные письма. Не много, без каких-либо подтверждающих документов и не слишком убедительные. Опоздал, проспала, ушла пораньше, чтобы отвезти ребенка к врачу, разболелся зуб, уехал лечить, справок и чеков нет.

Еще минут через десять ко мне с горящими взором врывается Юлиана.

– Ох, что происходит, Варвара Олеговна! Ох, что творится! Это вообще!

– Что? – сразу напряглась и подобралась я.

– Там тако-ое! Владислав Сергеевич бушует! Вроде не меня распекает, но даже у меня по коже мурашки. Сначала Лаврентьеву пропесочил конкретно. Она к нему пришла возмущенная, с претензиями, а ушла прям в слезах. Так он, заведенный, еще и в отдел сразу пошел. Я только рядом в коридоре постояла, при открытой двери, но как же он всех... причем и не орал, но страшно было, жуть, до дрожи в коленках. Уф. Он там до сих пор в отделе, но я уже не смогла слушать, вам пошла сказать.

– Чай хотите, Юлиана? Успокаивающий.

– Да!

Усадила полную впечатлений секретаря пить чай, а сама выглянула в коридор. Тишина. Вот прямо неестественная. Обычно кто-то ходит, шуршит, слышны разговоры, а сейчас тихо. Атмосфера действительно напряженная. Прямо как в фильмах ужасов или триллерах. Закрyla дверь, еле поборов какое-то детское желание запереться. Вернулась за стол. Пьем с Юлианой успокаивающий чай.

– И главное, непонятно, с чего вдруг Владислав Сергеевич так разозлился, – рассуждает между тем секретарь. – Сколько помню, никогда таких массовых разносов не устраивал. Да ему вообще все равно было, кто когда приходит, когда сбегает и как работает. Какая муха его укусила?

– Юлиана, а вы давно тут работаете?

– Год с небольшим.

– Ясно.

В дверь робко постучали. Заходит грустная сотрудница, которая недавно ушла жаловаться начальнику. Юлиана тактично уходит, а я теперь отпаиваю и успокаиваю нарвавшуюся на злого начальника Лаврентьеву.

– Вы меня извините, Варвара Олеговна, я же не знала, что это вам Владислав Сергеевич приказал следить за посещаемостью сотрудников, – начала говорить женщина робко.

Э-э... что? То есть Каверин взял волну негатива подчиненных на себя? Неожиданно. Для меня еще никто так не делал.

Глава 13

Еще минут пять Лаврентьева возмущалась по поводу начальника, который казался всегда таким милым, она его так жалела из-за жены, а он... ну, злодей, в общем. Чуть бедную женщину до инфаркта не довел.

Вместе с сотрудницей написали и объяснительную для начальника, и заявление с подробно изложенными причинами и просьбой официально изменить ее рабочий график. Теперь решение будет за Кавериним, разрешать или нет систематические опоздания Лаврентьевой, и если да, то разрешение будет оформлено официально, новый график занесен в общую базу, и она не будет портить статистику и репутацию отдела постоянными нарушениями распорядка, побуждая своим примером остальных уже точно беспричинно нарушать график.

Отдел будоражило вплоть до обеда. К начальнику на ковер то и дело вызывались сотрудники, причем преимущественно женского пола, и Каверин спрашивал с них не только за опоздания, но и за любые недавние косяки. Женский туалет и мой кабинет стали центрами психологической реабилитации. Сегодня как никогда часто заваривала чай. Ко мне приходили жалиться и с исправленными недочетами, которые выявил лично Каверин. К нему повторно опасались идти.

Всего несколько часов, и в глазах женского коллектива начальник превратился из любимчика, баловня и рыцаря печального образа в какого-то злобного монстра и деспота.

Перед самым началом обеда мне звонит Михаил, приглашает вновь сходить вместе с руководством в ресторан. Мой нынешний бюджет не позволяет каждый день ходить по не самым дешевым ресторанам, я предпочла бы кафе, но соглашаюсь, поскольку связи надо укреплять, да и в первые пару дней я сэкономила на обедах.

Договорилась с Михаилом встретиться в холле, чтобы не дразнить подчиненных. Выхожу из кабинета, неспешно закрываю дверь, оборачиваюсь и почти сталкиваюсь с идущим по коридору Кавериним.

– Ну что, Варвара Олеговна, идем обедать? – будничным тоном произносит шеф, берет меня под локоток и ведет в сторону лифтов.

Само собой, напряглась. Коридор хоть и пустой, но если увидят, как... Из соседнего коридора выныривает Анна Валерьевна. Видит начальника и меня с ним под ручку. Я думаю, что все, конец. Огромные глаза, любопытный взгляд, улыбочка «понимающая».

Не-а. Кажется, Анна и не увидела ничего, поскольку тут же опустила взгляд, словно сжалась вся и поспешила пересечь коридор, чтобы быстро юркнуть в кабинет.

Ну и запугал же всех Каверин. Он может, когда захочет. Меня после первой встречи с ним тоже потряхивало слегка. Энергетикой своей мощной и мрачной продавливает.

Мы уже около лифта стоим. Я в легкой растерянности. Надо прояснить ситуацию.

– Вы уезжаете куда-то обедать?

– Нет, я сегодня обедаю здесь. С вами.

– А-а... я обедаю не одна.

– Я знаю. Меня тоже позвали в вашу теплую компанию.

Ну вот, что-то проясняется.

Подъехал переполненный жаждущими отобедать сотрудниками, и я не успела поблагодарить Каверина за неожиданную инициативу. Но ещё успею позже.

Внизу прямо в холле меня встречает улыбающийся Михаил, но только радость его быстро вянет, как только он замечает, что я не одна.

– О, Владислав, вы тоже решили к нам сегодня присоединиться?

Начальники обменялись крепким долгим рукопожатием.

Идем в ресторан уже втроем. Атмосфера вроде бы нормальная, непринужденная, мужчины все больше между собой общаются, делятся новостями о работе, о личном, кто какую машину купил, куда ездил отдыхать и прочее. Жаркие страны, элитные клубы, громкие мероприятия.

– А вы куда ездили отдыхать в последний раз? – застал меня врасплох вопрос Михаила.

– М-м, точно не помню. На речку, кажется, – как можно беззаботнее отвечаю я.

– Какую речку? – не понял мужчина.

– Куда все ездят отдыхать и купаться летом в моем городке. Уже точно не помню, куда ездила. Кажется, я уже года четыре не брала отпуск.

А может и пять.

– Почему же? – недоумевает Михаил.

Пожала плечами.

– Мне не нужно.

Что мне делать в том отпуске? Отдохнуть я и так успеваю, зато денег больше получала в качестве компенсации и на хорошем счету была у начальства.

– О, да вы настоящий трудоголик, – с улыбкой отмечает Михаил.

Каверин смотрит на меня задумчиво, но вопросов не задает. Хорошо, что мы уже подошли к ресторану, и неловкая для меня тема была забыта.

Остальные участники сегодняшнего застолья, когда подходили, не то чтобы сильно, но удивлялись присутствию Влада, так что для меня осталось загадкой, кто именно его позвал сюда на обед.

Сижу между Михаилом и Владиславом и чувствую себя не слишком уютно. Михаил еще так чрезмерно услужлив, а я этого не люблю. Для себя решила, что хоть такие обеды и полезны для упрочнения связей, но буду пореже на них ходить. Обед должен быть в удовольствие. Михаил якобы невзначай коснулся меня рукой и убирать ее не собирается. Надо отстраниться, но тогда я к Каверину, получается, подвинусь.

Из двух зол почему-то выбираю своего начальника. Наверное, потому что с этим злом я чуть больше знакома. Свое знакомое зло. Ха-ха. Но вообще, уже считаю секунды, когда можно будет рассчитаться и уйти.

Михаил опять, словно невзначай, пододвигается ближе. Это уже ни в какие ворота. Принимаю решение осуществить тактическое отступление. Сбегаю в дамскую комнату и там уже спокойно тяну время. От скуки подправила макияж и внимательно рассмотрела свое лицо в зеркале. Так и не скажешь, что пять лет в отпуске не была. Ведение относительно здорового образа жизни, наверное, спасает.

Ладно, надо выходить, а то еще подумают что-нибудь не то. Например, что с животом проблемы. Если уже не подумали. Выхожу, а компания наша поредела. Ушло пару человек. Каверина уже нет. Сажусь за стол, уже без проблем отодвигаюсь от Михаила, доедаю свой обед, подзываю официанта и прошу себе счет.

А его не дают. Влад оплатил, когда уходил, и свой, и мой счет. Он опять это сделал! В туалет уже нельзя спокойно уйти!

Попрощалась со всеми и ушла раньше поскучевшего Михаила. Поднимаюсь наверх, грущу. Как бы так сразу себя ставить, чтобы мужчины не проявляли в мою сторону знаков внимания? Вроде бы довольно строго себя веду. Мне никто не нужен даже «для здоровья», я хочу всю свою оставшуюся жизнь провести без мужчины в качестве партнера и мужа.

Зашла в кабинет. Обед еще не закончился, есть еще десять минут. Иду к шефу. Юлианы ещё нет, но дверь начальника открыта. Постучавшись, заглядываю.

– Можно, Владислав Сергеевич?

– Заходите, Забава.

Прохожу, сажусь напротив задумчиво сверлящего взглядом потолок шефа. Каверин расслабленно откинулся в кресле. Дел у Влада, думаю, нет, почти все он передал мне, а что не мне, наверняка поручил подчиненным, которых сегодня у него было много.

– Что хотели, Варвара Олеговна?

– Я зашла сказать спасибо. Не ожидала, что вы примете такое активное участие в деле усиления дисциплины, поддержав мое начинание.

– Не стоит. Сотрудники действительно слишком сильно расслабились, раз чья-то личная жизнь занимает их больше, чем работа. Еще какие-то вопросы?

Строгий какой.

– Ещё хотела поблагодарить за оплату моего обеда, но прошу больше так не делать.

Каверин оторвал взгляд от потолка и обратил на меня свой тяжелый взор. Прищурился нехорошо. Видимо, еще не отойдет от дообеденного настроения, когда подчиненных разносил. Смотрит так, словно я перед ним провинилась.

– Варвара Олеговна, зачем вы меня постоянно провоцируете и злите?

Кто бы говорил.

– Вы делаете то же самое. Я написала вам на почту по поводу встречи с новыми потенциальными партнерами. Вы так ничего и не ответили по этому поводу. Вы поедете на эту встречу или съездить мне? Она состоится за городом.

– Да, но едем вместе. Вы возьмете на себя проверку документации. Я заметил, вы к этому делу скрупулезно подходите. А я остальное. Так быстрее получится закончить с этим делом.

Да, быстрее. Вести переговоры, на самом деле, я не так чтобы сильно люблю, так что хорошо, что разделение обязанностей будет.

– Хорошо, Владислав Сергеевич.

– Во сколько встреча, напомните.

– Попросили с утра – в десять.

– Хорошо. Вы на работу приедете или за вами заехать?

Э-э.

– Я могу подъехать уже сразу туда. Сама.

– А что, не будете с утра в парке бегать?

– Хотелось бы.

– Ну вот. Встретимся пораньше в парке, позанимаемся и поедем.

Что-то это все меня как-то напрягает. Особенно то коварное предвкушение, что на миг мелькнуло во взгляде Влада.

Глава 14

Возразить начальнику мне особо нечего, поэтому собираюсь уходить. Правда, ненадолго. Скоро вернусь с документами и отчетами по некоторым из выданных мне начальником заданий. Поэтому на всякий случай уточняю:

– Вы куда-нибудь планируете уехать во второй половине дня?

– Нет. Буду продолжать радовать подчиненных своим присутствием до конца рабочего дня. А что, надеялись, что уйду?

– Я тогда к вам попозже с документами зайду, если вы не против.

– Не против.

Ну и отлично, пошла работать.

Позже еще зашла в отдел, а там прямо такая обстановка нервная. Все чего-то шуршат, работают, только дела обсуждают, на звонки споро отвечают. И мне обрадовались. В том контексте, что зашла я, а не начальник. На прошлом моем рабочем месте мне так не радовались, там я всегда была в роли плохого полицейского и требовательного начальника.

Как и обещала, позже нагрянула к шефу с отчетами и надолго его заняла текучкой. Подчиненные, наверное, вздохнули спокойно. И как-то так получилось, что засиделись мы с Кавериним до конца рабочего дня. Совсем уж неожиданно, периодически с подачи начальника, переходили на около рабочие темы, но я старалась сильно не отвлекаться и возвращала шефа на нужный вопрос.

К слову, засиделись мы даже дольше необходимого. Я поняла это по грустной Юлиане, заглянувшей поинтересоваться, не нужен ли нам чай или кофе. Взглянула на часы и поняла, что действительно увлеклась. Но ладно я, со мной это часто бывает, а Каверин как?

– Извините, Владислав Сергеевич, что задержала, я пойду к себе.

– Ничего страшного, до завтра. Вы помните, что мы с вами пораньше встречаемся?

– Да, конечно.

– Может быть, вас подвезти?

– Нет, спасибо.

– Я так и думал, – хмыкнул Каверин.

Вернувшись вечером домой, после ужина решила принять расслабляющую ванну. В тишине и теплой неге я вдруг поймала себя на том, что мои мысли занимает не столько, как обычно, работа, сколько воспоминания о начальнике. Что сказал, как посмотрел. Сажу и выдумываю остроумные ответы на его подколки и даже воображаю, о чем еще с ним говорю.

Глупость полнейшая! Разозлившись на себя, сначала с головой ушла под воду, а вынырнув и поняв, что это помогло слабо, включила воду и устроила себе холодный душ. В неожиданном хорошем веселом настроении выскочила из ванны и, ложась спать, поняла, что жду утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.